

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября № 20. 1877 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 21—28 сентября.— О Высочайшей благодарности членамъ Св. Синода, присутствующимъ въ ономъ, и чиновникамъ центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства.

Св. Синодъ слушали предложеніе, отъ 6 сего сентября, въ коемъ г. исправляющій должность синодальнаго оберъ-прокурора изъяснилъ, что 6 минувшаго августа онъ имѣлъ счастье войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ слѣдующаго содержанія: (Св. Синодъ, въ составѣ наличныхъ членовъ и присутствующихъ въ ономъ преосвященныхъ митрополитовъ: с.-петербургскаго Исидора и кievскаго Филоея, архіепископовъ: литовскаго Макарія и воронежскаго Серафима, протопревитера Бажанова и протоіерея Рождественскаго, въ маѣ текущаго года, постановилъ: все получаемое ими жалованье по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Св. Синодѣ жертвовать на военныя потребности впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціею. Преосвящ. митрополитъ московскій Иннокентій, по увѣдомленіи его о семъ, съ своей стороны изъяснилъ полное согласіе на такое пожертвованіе по должности члена Синода. Руководимые такимъ примѣромъ и согласно собственному побуж-

денію, чиновники центральныхъ учрежденийъ духовнаго вѣдомства (именно: канцелярій Св. Синода и оберъ-прокурора онаго, хозяйственнаго управления, контроля и учебнаго комитета при Св. Синодѣ) выразили желаніе и обязались жертвовать на означенныя потребности, во все время войны ежемѣсячно, по одному проценту съ получаемаго ими содержания. Государь Императоръ на означенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 19-31-го минувшаго августа собственноручно изволилъ написать: «Изъявить Мое искреннее спасибо». Приказали: объ изъясненной Высочайшей благодарности объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

Отъ 9—28 сентября. — О своевременномъ доставленіи консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора (по хозяйственному управленію при Св. Синодѣ), отъ 2-го іюля сего года, въ коемъ изъяснено, что въ виду возрастающаго недостатка пенсіоннаго кредита въ хозяйственномъ управленіи предпринята была повѣрка наличныхъ пенсіонеровъ, для чего управленіе просило духовныя консисторіи доставить списки о лицахъ, получающихъ пенсію на счетъ ассигнуемаго изъ казны пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. По сличеніи присланныхъ вслѣдствіе сего консисторіями списковъ съ имѣющимися въ хозяйств. управленіи свѣдѣніями, оказалось, что число пенсіонеровъ по всеѣмъ епархіямъ, исключая астраханской, рижской и томской, гораздо менѣе того, которое значится по спискамъ управленія. Въ виду сего были потребованы отъ консисторій дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, значащихся по пенсіоннымъ спискамъ хозяйств. управленія и не внесенныхъ въ спис-

ки, присланные консисторіями. Изъ полученныхъ по сему окончательныхъ отзывовъ обнаружилось, что значительное число лицъ, считавшихся получающими пенсію, въ болѣе или менѣе отдаленное время уже умерли, но, по упущенію мѣстныхъ консисторій и благочинныхъ, хозяйств. управленію о томъ сообщено не было. Приказали: Въ виду потери, чрезъ такое упущеніе благочинныхъ и консисторій, значительной части пенсіоннаго кредита и для устраненія сего на будущее время, согласно заключенію хозяйств. управленія, предписать циркулярно всѣмъ духовнымъ консисторіямъ о подтвержденіи подвѣдомымъ благочиннымъ, чтобы они о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ производство пенсій лицамъ, состоящимъ въ ихъ благочиніяхъ, должно прекратиться или уменьшиться, немедленно доносили консисторіямъ, а сіи послѣднія доставляли бы въ хозяйств. управленіе, по истеченіи каждой трети года, въ доности по установленной для сего формѣ, каковая присемь прилагается, о всѣхъ измѣненіяхъ, какія, по донесеніямъ благочинныхъ, могли произойти въ производствѣ пенсіонерамъ пенсій. Независимо отъ сего обязать консисторіи доставлять одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января, списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ епархіи и получающихъ пенсію на счетъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на получение пенсій сохранили. О чемъ, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному форму въ доности въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

Форма вѣдомости.

Въ конвентуальное управление при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, херсонской духовной консисторіи вѣдомость.

Священникамъ епархіального вѣдомства и вдовамъ ихъ, кои за смертію и по другимъ причинамъ прекращается производство пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства, за время съ 1-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

№№	Время кончины пенсіонера, т. е. число, мѣсяцъ и годъ, или другой случай, по коему пенсія прекращается.	Время сообщенія въ казенныя палаты о прекращеніи пенсій	Размѣръ годоваго оклада пенсій.	Количество пенсій, оставшейся не выданною съ дня ея прекращенія по 1-января слѣдующаго года.
1	Свящ. Илья Иващенко. 1876 г. 1-го декабря (за смертію).	1877 г. 26-го января.	90 р.	7 р. 50 к.

Отъ 16 сент. — 7 октября. — О книгѣ г. Властова „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человечества“, съ журналомъ учебнаго комитета.

Св. Синодъ слушали предложенный г. исправляющимъ должность оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, отъ 18 августа сего года, съ отзывомъ о составленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Властовымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человечества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (въ 2-хъ томахъ, С.-Петербургъ, 1876—1877 гг.). Учеб. комитетъ, на основаніи отзыва предсѣдателя онаго протоіерея Васильева, объ оз-

наченной книгѣ, полагаетъ одобрить ее для приоб- рѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіо- теки духовныхъ семинарій, съ сообщеніемъ ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія: не признаетъ-ли и онъ съ своей стороны возможнымъ рекомендовать упомянутую книгу для библіотекъ подвѣдомственныхъ министерству среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Изложенное заключеніе учеб. комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи г. Властова, подъ названіемъ: (томъ I) „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ“ (С.-Петербургъ, 1876 г.); (томъ II) „Священная лѣтопись. Вторая и третья книги Моисеевы—Исходъ и Левитъ“ (С.-Петер- бургъ, 1877 г.).

Вышеупомянутый трудъ г. Властова состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ (каждый болѣе 600 страницъ). Оба то- ма содержатъ въ себѣ: 1) общее введеніе въ книгу Бытія; 2) подстрочное толкованіе на книги Бытія, Исходъ и Левитъ, текстъ которыхъ напечатанъ согласно сино- дальному русскому переводу. Нѣкоторымъ главамъ, отли- чающимся важностію содержанія или трудностію пони- манія, предпосланы особыя вступленія.

Въ предисловіи (169 стр.) въ книгѣ Бытія авторъ по- мѣстилъ рѣшеніе вопросовъ, вызываемыхъ содержаніемъ этой священной книги и раскрытыхъ въ богатой иностран- ной литературѣ, какъ-то: о духовномъ началѣ въ чело- вѣкѣ, о натуральной религіи и необходимости откровенія, о твореніи міра невидимаго и видимаго, о твореніи чело- вѣка, о грѣхѣ прародителей, обѣщаніи Искупителя, о раз- вращеніи человѣческаго рода, потопѣ, новомъ родоначаль- никѣ человѣческаго рода Ноѣ, разсѣяніи народовъ по лицу земли. Всѣ эти вопросы разрѣшены по началамъ здоровой

философiи и вѣрнымъ указанiямъ исторiи и наукъ естественныхъ и социальныхъ и вполне согласно съ ученiемъ божественнаго откровенiя. Г. Властовъ дѣлаетъ мѣткое замѣчанiе противъ лжеименной науки, во имя которой отрицатели нравственно-религiознаго ученiя пытаются ниспровергнуть истины божественнаго откровенiя: «наука», говоритъ онъ, «не имѣетъ права отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ученыхъ, заставляющихъ говорить науку то, что она ни утверждать, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная. Если наука удалилась отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значенiе. Не наука, а извѣстные материалисты проповѣдуютъ вредныя ученiя, плодъ ихъ собственнаго ображенiя, отрицая безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ» (стр. 2 и 3). Развивая за симъ истину о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, онъ съ полною основательностью опровергаетъ ложныя мнѣнiя материалистовъ о нераздѣльности матерiи и силы и о зависимости послѣдней отъ первой. (стр. 3 и 4). Въ связи съ духовностью и безсмертiемъ человѣческой души и съ мѣстомъ, занимаемымъ человѣкомъ въ цѣли творенiя, г. Властовъ живо, ясно и твердо доказываетъ бытiе всесовершеннаго Творца мiра, подъ руководствомъ только котораго человѣкъ можетъ совершенствоваться и достигнуть своей цѣли (стр. 4 и 29), «Безъ откровенiя, заключаетъ авторъ въ концѣ этого отдѣла, развитiе человѣка немисливо».

Предварительно рассмотрѣнiя творенiя мiра, г. Властовъ доказываетъ съ достаточною удовлетворительностью подлинность книги Бытiя и приводитъ въ подтвержденiе своей темы, какъ доказательства, почерпнутыя изъ исторiи, такъ и признаки внутреннiе, встрѣчаемые въ самой книгѣ. Значительнымъ подкрѣпленiемъ божественнаго происхожденiя первой книги Моисея и вѣрности сообщаемыхъ въ ней истинъ служатъ, между прочимъ, несостоятельность натуралистическихъ теорiй о происхожденiи человѣка путемъ развитiя отъ животнаго, предполагаемая геологами отдаленнѣйшая сравнительно съ библейскимъ указанiемъ древность человѣка и произвольныя соображенiя филологическiя (измышленiя элогистовъ и iеговистовъ). Г. Властовъ показываетъ слабость этихъ отрицательныхъ воззрѣнiй

краткими, но дѣльными и мѣткими замѣчаніями и приходять къ тому заключенію, что только божественное откровеніе представляет происхожденіе, составъ и назначеніе человѣка въ такомъ свѣтѣ, который согласенъ съ свойствами Божиими и достоинствомъ человѣка. Твореніе духовъ безплотныхъ, паденіе сатаны и его сообщниковъ, отношенія ихъ къ человѣку также изложены г. Властовымъ съ полною точностью и по мѣстамъ съ глубокимъ чувствомъ и увлекательностію. Изслѣдуя постепенность творенія видимаго міра вообще и въ частности земли, авторъ дѣлаетъ уступку новѣйшимъ геологическимъ открытіямъ относительно продолжительныхъ періодовъ существованія царствъ минеральнаго, растительнаго и животнаго прежде появленія человѣка на землѣ. Эта уступка, допускаемая теперь большинствомъ западныхъ богослововъ, не отвергается безусловно, какъ мнѣніе, и нѣкоторыми нашими богословами, какъ-то блаженной памяти митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ «Запискахъ на книгу Бытія». Но принимая мнѣніе о періодахъ творенія вмѣсто обыкновенныхъ дней, г. Властовъ направляетъ свои соображенія къ подтвержденію непогрѣшимости откровенія въ догматико-нравственномъ смыслѣ. «Для всемогущества Божія, говоритъ онъ, конечно возможно и въ мгновеніе ока привести все изъ небытія въ бытіе и образовать весь видимый и невидимый міръ. Но столь же сообразно съ премудростію Божіею самой природѣ давать испытывать силы, постепенно ей сообщаемыя, и освящать ея законы, вводя въ нихъ дѣйствіе своей всевластной власти. Для вѣчнаго же Бога тысяща лѣтъ, яко день единъ, и день единъ, яко тысяща» (стр. 71). Показавъ затѣмъ, что Моисей въ изображеніи творенія, не имѣя въ виду научныхъ изысканій, даетъ общія основанія и самой наукѣ, авторъ оканчиваетъ свои соображенія о твореніи міра слѣдующимъ вѣрнымъ замѣчаніемъ: «Все это, вмѣстѣ взятое, не должно ли навести насъ на мысль, что Библия, начертавшая исторію міра задолго до изысканій науки, написана мудростію превыше мудрости человѣческой, хотя мы повторяемъ: цѣль Библии не наука, которую предназначено человѣку разработать самому, цѣль ея: изложеніе религиозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя

служать человечеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомить же она человѣка съ идеєю творенія лишь вкратцѣ, насколько это нужно, чтобъ подготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю» (стр. 86). Въ этомъ же духѣ авторъ разсуждаетъ о человѣкѣ, его первобытныхъ свойствахъ, нареченіи имъ именъ животнымъ, заповѣди о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла, первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, потопѣ, новомъ размноженіи людей, смѣшеніи языковъ и т. п. Въ подтвержденіе библейскаго ученія о сихъ предметахъ по мѣстамъ приводятся преданія разныхъ народовъ, научныя открытія и разумныя соображенія. Было бы утомительно разбирать подробно составъ этихъ статей; но уместно указать на нѣкоторыя выдающіяся замѣчанія. Таковы: о значеніи женщины, объ основаніяхъ нравственнаго семейнаго порядка и началѣ и спасительности церкви Божіей (стр. 121—124). По поводу своеволія Евы, вовлекшейся въ грѣхъ, г. Властовъ очень кстати направляетъ свои нравственно-общественныя соображенія противъ легкомысленной теоріи о такъ называемой эмансипаціи женщины. «Женщина, говоритъ онъ, сильна только семьею. Въ семьѣ она игрушка для мужчины, иногда любимая имъ, но никогда не уважаемая, не имѣющая будущности, не имѣющая покоя. Мы здѣсь не говоримъ о тѣхъ, которыя отдали сердце свое Христу, хотя бы и не надѣли монашескаго платья: онѣ принадлежатъ Богу, и Онъ имъ семья» (стр. 133). Столь же мѣтко замѣчаніе, которымъ г. Властовъ, по случаю отдѣльнаго паденія каждаго изъ прародителей—сперва Евы, потомъ Адама, предостерегаетъ отъ опасности отдѣленія отъ церкви. «Слабость праотцевъ главнѣйше заключалась въ этомъ раздѣленіи, при которомъ каждый палъ отдѣльно, ибо демонъ не посмѣлъ бы приступить къ злобному дѣйствию и совѣту, встрѣтившись лицомъ къ лицу съ обоими вмѣстѣ, зная, что они поддержали бы другъ друга и ужаснулись бы преступленія, если бы онъ высказалъ свои злобныя мысли въ присутствіи этой малой церкви Божіей... Безъ помощи церкви, внѣ ея не найдетъ человѣкъ въ себѣ никогда достаточно силъ бороться противу искушенія» и т. д. (Введ. стр. 134). Такою же правдою и возвышенностію

отличаются сужденія автора о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ съ примѣненіемъ ихъ къ каждому человѣку (стр. 136 и 137), о соблазнѣ сыновъ Божіихъ (потомковъ Сноа) красотою дочерей человѣческихъ (стр. 140 и 141); а разсужденіе о потопѣ и жизни людей послѣ онаго богато какъ нравственными выводами, такъ и научными указаніями (стр. 144—157); сими послѣдними изобилуетъ и глава: «Родословная таблица народовъ, разсвѣніе ихъ по лицу земли и проч.». Для болѣе удобнаго усвоенія этого отдѣла г. Властовъ прилагаетъ прекрасно составленную имъ «карту первыхъ поселеній человѣческихъ по Роулинсону и Ленорману».

Большая часть предметовъ, бѣгло разсмотрѣнныхъ въ предисловіи, выясняется подробнѣе въ примѣчаніяхъ на текстъ книги Бытія. Эти замѣчанія способны занять любознательность знакомаго съ богословскою наукою и дать полезное и назидательное чтеніе всякому просвѣщенному человѣку. Филологическія замѣтки, сообщенія свѣдѣній о мѣстахъ жизни и дѣйствія лицъ и народовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Бытія, догматическія соображенія, нравственные и соціальныя выводы и примѣненія, археологическія изслѣдованія, все это представляетъ богатый запасъ знаній, приводимыхъ въ полное согласіе съ Божественнымъ откровеніемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитавъ толкованіе на первыя главы книги Бытія, вступленія въ главы о призваніи и характерѣ Авраама, о принесеніи въ жертву отцемъ вѣрующаго единственнаго сына своего, о Мелхиседекѣ, о призваніи Израиля и о недостаткахъ этого народа (стр. 368), о древнѣйшихъ монархіяхъ Халдеи, о Мертвомъ морѣ и проч.

Обьясненія на книгу Исходъ и Левитъ носятъ на себѣ тотъ же характеръ глубины и вѣрности мысли, разнообразности и занимательности свѣдѣній, нравственнаго на- правленія и согласія съ православнымъ ученіемъ. Для доказательства этого можно, между прочимъ, указать на изображеніе состоянія Египта во времена Моисея, на жизнь и характеръ этого вождя еврейскаго народа, на обьясненіе десяти казней и ожесточенія Фараона, на учрежденіе Пасхи, на переходъ черезъ Черное море, на синайское законодательство съ толкованіемъ заповѣдей, на устрой-

ство скиви. Для нагляднѣйшаго пониманія сего послѣдняго приложены прекрасные рисунки какъ общаго вида этого подвижнаго храма, такъ и главнѣйшихъ принадлежностей онаго, а равно и священныхъ лицъ, назначенныхъ на служеніе Господу Богу, съ изображеніемъ ихъ одежды и дѣйствій; о вопрошеніи Уримомъ и Туммимомъ и проч. Въ книгѣ Левитъ привлекаютъ особое вниманіе замѣчанія о животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, о разныхъ видахъ жертвъ, праздниковъ, освященій и предписаній, весьма обстоятельный трактатъ о проказѣ и проч.

Трудно ожидать, чтобъ въ такомъ обширномъ трудѣ, каковъ разсматриваемый трудъ г. Властова, не встрѣтилось нѣкоторыхъ недостатковъ, недосмотровъ и частности сомнительныхъ или подлежащихъ исправленію. Такъ, въ объемистомъ предисловіи къ книгѣ Бытія встрѣчаются нѣкоторые отдѣлы недовольно развитые, какъ-то: о материализмѣ и позитивизмѣ, другіе слишкомъ растянутые или цвотворяемые, напримѣръ о составѣ челоуѣка. Но это дѣло внѣшности, удобоисправимое при второмъ изданіи. Сюда же можно отнести иногда невѣрное произношеніе сврейскихъ словъ, скопированное съ ошибочнаго произношенія англійскаго (Чошень, минча, ямъ), немногія русскія слова и выраженія недовольно ясныя и простыя, или несоотвѣтствующія предмету (аппаратъ мышленія; искатели приключеній; Ева не есть отдѣльное существо отъ Адама; Ледникъ Юры чрезъ озеро Леманъ сковываетъ Рону; челоуѣкъ удалился отъ животныхъ посредствомъ грѣха; Эдемъ — миловидность; ариане, вмѣсто арійцы; Моисей велъ журналъ движенія народа израильскаго; руководящія раковины; поить скоть дѣвушками и женщинами (томъ I, стр. 23) и т. п.). Иногда, хотя очень рѣдко, попадаются кажущіяся противорѣчія. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что челоуѣкъ въ раю боролся съ силами природы, а въ другомъ, что онъ пользовался благами земными безъ труда (стр. 136). На страницѣ 152 событіе жертвоприношеніе Ноя послѣ потопа высказано такъ, какъ будто сознаніе смысла жертвъ начинается съ этого только времени, что несогласно съ обстоятельствами жертвъ Каина и Авеля и т. п. Можно указать на нѣкоторыя предположенія сомнительнаго свойства, напримѣръ объ убійствѣ

Каиномъ Авеля будто бы въ горячности; о неопредѣленности библейской хронологіи (стр. 65); о виновности Моисея въ убійствѣ египтянина (томъ II, стр. 6); объ участіи семидесяти старѣйшинъ въ бытописаніи Моисеевомъ о первыхъ временахъ міра (Введ., стр. 70). Но всѣ подобныя предположенія не относятся къ существеннымъ сторонамъ Богооткровенныхъ истинъ.

Судя по богатству и разнообразію предметовъ, составляющихъ содержаніе разбираемыхъ книгъ, нельзя предположить, чтобы самостоятельное изслѣдованіе ихъ было подѣ силу одному человѣку. Напротивъ, многіе предметы или частныя стороны ихъ требуютъ усиленныхъ изысканій специалистовъ: историковъ, археологовъ, натуралистовъ, филологовъ и т. п. Г. Властовъ и не выдаетъ свой трудъ за работу оригинальную; онъ только пользуется трудами ученыхъ и очищенные результаты ихъ изслѣдованій предлагаетъ просвѣщеннымъ читателямъ, не имѣющимъ возможности или времени познакомиться съ твореніями этихъ ученыхъ. Нельзя не отнестись съ уваженіемъ и не признать важнаго значенія этого дѣла, для совершения котораго требовалось много труда и терпѣнія, равно какъ и значительной подготовки въ языкованіи и многихъ наукахъ. Почти все замѣчательное въ нашей и обширной западной литературѣ по избранному г. Властовымъ предмету было имъ прочитано, какъ это видно изъ постоянныхъ ссылокъ на многочисленныя ученые авторитеты: митрополитъ Филаретъ, Кальметъ, Огюстъ Никола, Ленорманъ, Катрфажъ, Отто Герлахъ, Джоржъ Смитъ, Роулинсонъ, Фергюсонъ, Максъ Мюллеръ, Франкъ, Буевевъ, Вилькинсонъ и множество другихъ ученыхъ доставляли важныя матеріалы для г. Властова. И эти матеріалы заимствовались не въ сыромъ видѣ, а съ разработкою и переработкою, и приводились къ одной цѣли — разъясненію домостроительства Божія и спасенія человѣческаго рода. Есть, впрочемъ, много замѣтокъ и критическихъ соображеній, принадлежащихъ самому автору. Нельзя не упомянуть и объ удачныхъ цитатахъ изъ св. отцевъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что «священная лѣтопись» г. Властова составляетъ почтенный и полезный вкладъ въ нашу богословскую лите-

ратуру. Употребленіе этихъ книгъ можетъ принести несомнѣнную пользу воспитанникамъ духовныхъ семинарій, какъ доброе пособіе при изученіи основнаго богословія и священнаго писанія. А потому учебный комитетъ предлагалъ бы рекомендовать книги г. Георгія Властова: «Святенная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ», въ двухъ томахъ (С.-Петербургъ. 1876—1877 г.) для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

— О Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода о предоставленіи причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще кафедральныхъ соборовъ производить одновременно мелочныя расходы съ вѣдома благочинныхъ на сумму до 300 руб., а по прочимъ городскимъ церквамъ до 150 руб.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12-го августа 1877 г., о Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода, касательно предоставленія причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще кафедральныхъ соборовъ производить одновременно мелочныя расходы, съ вѣдома благочиннаго, на сумму до *трехъ сотъ* рублей, а по прочимъ городскимъ церквамъ до *ста пятидесяти* рублей. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ объявить для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

Отъ 16—28 сентября. — О Высочайше разрѣшенномъ Аѳонскому Андреевскому скиту сборъ пожертвованій въ Россіи.

Св. Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи о прибытіи въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго на Аѳонѣ скита, для сбора пожертвованій въ Россіи, іеромонаха Іезекииля, на мѣсто умершаго здѣсь одного изъ двухъ сборщиковъ того скита іеромонаха Паисія. И, по справкѣ, приказали: Прибывшему нынѣ въ С.-Петербургъ отъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ іеромонаху Іезекиилю и проживающему здѣсь монаху той же обители Пафнутію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на сооруженіе соборнаго храма въ названной обители, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіе шести мѣсяцевъ, надлежащія виды и шнуровую на сборъ пожертвованій книгу; о чемъ, для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Статскій совѣтникъ *Иванъ Ильичъ Мещериновъ* въ духовномъ своемъ завѣщаніи между прочимъ прописалъ: тѣло его предать землѣ въ простомъ дубовомъ гробѣ въ склепѣ храма с. Рождествина черн. у., черный покровъ употребить на ризу и на палой въ предѣлѣ его успокоенія, священнику, совершившему погребеніе, выдать 10 р., причту 5 руб. Истинно бѣднымъ 50 руб., должностнымъ людямъ 30 р., Алексію Николаев. 10 р., Петру Сергѣев. 10 р., Никанору Павлов. 10 р., Натальѣ Семенов. 20 р.,

на украшеніе храма Рождества Христова 200 р. Если же кто изъ получившихъ награду окончитъ жизнь прежде выдачи оной, то деньги обращаются въ пользу храма въ распоряженіе церковному старостѣ.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на священническія мѣста: 1) на праздное священ. мѣсто при алексинской Предтеченской церкви—студентъ *Александръ Покровский*, 2) на праздное свящ. мѣсто въ с. Бѣльмовѣ бѣлев. у.—воспитанникъ *Николай Архангельскій*, 3) воспитанникъ *Алексій Крутицкій* опредѣленъ на свящ. мѣсто въ с. Алмазовѣ епифан. у., 4) диаконъ ефремов. у. с. Япдовки *Теодоръ Соколовъ* опредѣленъ на праздное свящ. мѣсто въ с. Вѣринѣ венев. у. и 5) на праздное свящ. мѣсто въ с. Спасскомѣ-Семенькѣ опредѣленъ воспитанникъ *Иванъ Неуроновъ*, какъ оказавшійся по испытанію болѣе свѣдущимъ въ предметахъ богословскаго знанія, чѣмъ другіе соискатели того же мѣста.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, священникъ алексин. у., с. Любикова *Михаилъ Татевскій*, согласно его прошенію перемѣщенъ на праздное свящ. мѣсто при соборной Успенской церкви г. Алексина.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на священническія мѣста: 1) на праздное свящ. мѣсто въ с. Заваломѣ одоев. у.—диаконъ г. Крапивны Михаило-Архангельской ц. *Владиміръ Богоявленскій*, съ закрытіемъ діаконскаго мѣста при сей послѣдней церкви и 2) на второе праздное священническое мѣсто въ соединенномъ Люториче—Козловскомъ приходѣ опредѣленъ диаконъ, состоящій на псаломщической должности при тульской Спасо-Преображенской ц. *Михаилъ Молоденскій*.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, исключена изъ числа сестеръ кашир. Никитской женской общины воломенская мѣщанская вдова *Акилина Теодорова*.

Ш. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ- ТЕЛЬСТВАХЪ.

Дѣйствія попечительства чернскаго у. с. Бабурина.

1877 года сентября 8 дня, приходское попечительство чернскаго уѣзда села Бабурина Казанской церкви, въ половинѣ втораго часа по полудни, открыло свое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Алексѣя Маклецкаго, въ количествѣ 19 членовъ, за отсутствіемъ двухъ членовъ, не прибывшихъ на засѣданіе по выбытію изъ мѣста жительства для работы, и занималось слѣдующими предметами:

1) По церковному благоустройству. Предсѣдатель предложилъ собранію на обсужденіе свое мнѣніе: а) относительно покупки восковыхъ свѣчей всѣми прихожанами и для домашняго употребленія и для приноса въ церковь, въ своемъ приходскомъ храмѣ для большей его доходности и для избѣжанія покупки въ мелочныхъ торговыхъ лавкахъ поддѣльныхъ восковыхъ свѣчей за цѣну настоящихъ изъ чистаго пчелинаго воска свѣчей. Еще лѣтъ пять тому назадъ, высказалъ предсѣдатель собранію, для большей доходности своего приходскаго храма, я внушалъ прихожанамъ, и въ церкви и по домамъ, брать восковыя свѣчи непременно въ своей церкви и въ этомъ нѣсколько успѣлъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ дѣйствительно стали брать свѣчи въ своей церкви, но еще далеко не всѣ. Въ настоящее время желательно было-бы, когда и епархіальное начальство заботится объ этомъ, снабжая церковь свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска и обязуя священноцерковно-служителей и старость церковныхъ, брать непременно свѣчи изъ открытаго въ Гулѣ склада, какъ для освѣщенія церквей, такъ и для продажи въсомъ и счетомъ прихожанамъ, чтобы всѣ наши прихожане брали свѣчи только въ своемъ храмѣ, чрезъ это увеличится въ нѣсколько разъ и доходность храма и сами прихожане будутъ имѣть въ употребленіи настоящія свѣчи за ту же самую цѣну, за которую они покупаютъ сейчасъ въ мелочныхъ лавкахъ поддѣльныя свѣчи. По выслушаніи мнѣнія предсѣдателя собраніе вполне согласилось съ при-

годностію его и постановило: предложить всѣмъ прихожанамъ для увеличенія доходности своего приходскаго храма и для избѣжанія поддѣльныхъ свѣчей, брать восковыя свѣчи и для домашняго употребленія и для приноса въ церковь только въ своемъ приходскомъ храмѣ.

б) Относительно необходимости замѣстить настоящаго церковнаго сторожа отставнаго солдата Парамонова изъявившимъ желаніе занять должность сторожа при церкви прихожаниномъ нашимъ сельца Бабурина бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Яковомъ Тихон. Синяевымъ. По личному заявленію отставнаго Парамонова, не желающаго болѣе служить при церкви, собраніе постановило: замѣнить Парамонова изъявившимъ безъ жалованья служить при церкви Яковомъ Тихоновымъ Синяевымъ и позволить ему перейти на жительство въ церковную караулку.

в) — Окопать и осадить деревьями кладбище и не позволять ходить по немъ скотинѣ. О необходимости позаботиться намъ въ настоящее время о приведеніи въ надлежащій порядокъ кладбища излишнимъ считаю говорить, кажется каждому изъ насъ видно, въ какомъ грустномъ положеніи находится наше приходское кладбище. И конавы и могилы, все въ развалинахъ отъ постоянно ходящей по погосту скотины. Многіе, какъ извѣстно мнѣ по самоличному наблюденію, нарочито лѣтомъ на погостъ водятъ ночью лошадей для кормленія; для прекращенія такого беспорядка на будущее время прошу собраніе сдѣлать постановленіе. Вполнѣ сознавая необходимость привести въ порядокъ ни на что не похожее приходское кладбище, собраніе постановило: на будущую весну всѣми прихожанами окопать кладбище глубокою конавою, осадить деревьями, сдѣлать для входа на кладбище одни ворѳта отъ караулки; воспретить всѣмъ пускать скотину на погостъ, брать съ зашедшей скотины по небрежности хозяина на погостъ по 10 к. съ каждой головы; а если кто нарочно приведетъ скотину на погостъ для кормленія, съ того — рубль. За порядкомъ на кладбищѣ смотрѣть церковному сторожу; за что пользоваться ему штрафными деньгами и травою со всего погоста.

(Оканчаніе въ слѣд. №).

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Октября № 20. 1877 года

НА ВОЗВРАТНОМЪ ПУТИ(*)

(Разсказъ).

— „Первоначальное племя, началъ снова Александров-Мскій, жило на одной общей родинѣ, откуда по размноженіи, вслѣдствіе борьбы за существованіе, слабѣйшія породы, будучи прогоняемы, должны были выселяться въ новыя страны, преимущественно на востокъ, при чемъ въ главномъ становищѣ первобытнаго развитія особенно упорно была борьба племенъ кавказскихъ съ африканскими, древнѣйшимъ же поприщемъ до историческихъ событій и центральнымъ пунктомъ въ исторіи психологическаго развитія народовъ должны быть признаны южная Азія и восточная Африка. Съ отвагою физической силы человѣкъ рано соединилъ способность къ руководѣлю, которое столько же ему помогло въ борьбѣ со врагами, усовершенствуя орудія для битвы и защиты, сколько вмѣстѣ съ даромъ слова служило къ дальнѣйшему развитію, ранніе слѣды котораго открываются уже въ раскопкахъ каменнаго вѣка, когда люди селились въ пещерахъ и въ своихъ вышнихъ постройкахъ. Могилы, относящіяся къ эпохѣ мезолита, свидѣтельствуютъ, что люди этого вѣка уже чтили своихъ покойниковъ погребеніемъ, вѣроятно, въ сидячемъ положеніи, кладя въ могилу пищу для покойника, а также его оружіе и украшенія. Сверхъ того они знали уже употребленіе огня“ ...

— Слава Богу, сказалъ я, наконецъ-то вашъ авторъ добрался до дѣйствительной жизни человѣчества, да и то

(*) Продолженіе.—См. № 19.

еще бродить въ ужасныхъ потемкахъ... Какъ все здѣсь перепутано, не послѣдовательно, не ясно!... Судите сами, можно ли отгадать, о какихъ именно временахъ человѣчества говорится здѣсь? спросилъ я Александровскаго.

— Кажется, какъ день ясно, что говорится здѣсь о первоначальномъ племени, значитъ, о самыхъ первыхъ, о самыхъ начальныхъ временахъ человѣчества...

— Казалось бы такъ; но, смотрите, тутъ же говорится, что „въ главномъ становищѣ первобытнаго развитія особенно упорна (была борьба племенъ кавказскихъ съ африканскими“. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, отъ исторіи, какъ науки, а не какъ пародіи на науку, ожидать такого незнанія историческихъ періодовъ жизни человѣчества? Можно ли допустить, чтобы историкъ могъ смѣшать первобытную семью человѣческаго рода или первобытныя племена съ племенами кавказскими и африканскими, когда одни отъ другихъ отдѣлены на самомъ дѣлѣ не только опромнымъ періодомъ времени, но и страшнымъ физическимъ переворотомъ, извѣстнымъ подъ именемъ всемірнаго потопа? А вашъ Каспари это сдѣлалъ, не сдумавши изъ звѣринаго стада вывести людей на поприще исторіи хорошо уже извѣстномъ исторіи путемъ дѣйствительной жизни человѣчества. Можно ли послѣ этого его „исторію“ принимать за серьезное сочиненіе?!

— Но Каспари совершенно правъ, сказала Кропоткина. никакого всемірнаго потопа никогда не бывало: это теперь положительно доказано наукою.

— Сударыня! сказала я. Прежде, чѣмъ табую нелѣпость, какую вы сейчасъ сказали, выдавать за положительную научную истину, я посоветывалъ бы вамъ справиться съ наукою. Что всемірный потопъ былъ, это теперь несомненно доказано наукою; и преданіе всѣхъ народовъ, и геологія, и палеонтологія согласно съ бібліею свидѣтельствуютъ о томъ, что потопъ былъ. Если хотите увѣриться въ этомъ, то потрудитесь справиться съ наукою, когда это были упоминаемы вашимъ Каспари „каменный вѣкъ“ и „эпоха мамонта“, до потопа или послѣ потопа.

— А что изъ этого, если потопъ этотъ и былъ дѣйствительно? возразилъ Александровскій. Существованіе члвѣка въ древнѣйшихъ формаціяхъ ничѣмъ не доказано.

Животныя могли существовать до потопа, а человѣкъ выродился изъ самаго совершеннѣйшаго четвероногаго звѣря вмѣстѣ съ обезьяною не до потопа, а послѣ потопа, когда жизнь на землѣ снова начала развиваться...

— А тогда, отвѣтилъ я, вотъ бы что было: на новое развитіе всей флоры и фауны потребовались бы новые дарвиновскіе милліоны лѣтъ, такъ какъ тогда снова все по его теоріи должно бы было начать свое развитіе съ первичной *клеточки* и посредствомъ безконечныхъ метаморфозъ доходить до такого совершенства, чтобы сначала явился вашъ прародитель, дарвиновскій „четвероногій звѣрь, покрытый волосами, снабженный хвостомъ и остроконечными ушами и жившій на дѣревьяхъ“, а потомъ породилъ двойни—человѣка и обезьяну и самъ исчезъ съ лица земли, такъ что и представителя его рода не осталось...

— Такъ чтожь? Эти милліоны лѣтъ и прошли,

— Нѣтъ, не прошли: по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ геологовъ оказывается, что отъ потопа прошло не меньше пяти и никакъ не болѣе шести тысячъ лѣтъ, что почти согласно съ библейскимъ лѣтосчисленіемъ, считающимъ отъ потопа до нашего времени около пяти тысячъ ста двадцати лѣтъ. Но главная суть дѣла тогда заключалась бы вотъ въ чемъ: если бы до потопа человѣка не было на землѣ, если онъ не спасся бы отъ потопа, почему бы тогда человѣчество знало о потоцѣ? Откуда тогда явилось бы всеобщее преданіе всѣхъ народовъ какъ о самомъ потоцѣ, такъ и о способѣ сохраненія отъ потопа одной только семьи въ представителяхъ всѣхъ родовъ и видовъ животныхъ и птицъ? Вѣдь древніе народы геологій не знали... Ясно, что люди до потопа существовали, и если, выражаясь словами вашего Каспари, въ главномъ „становищѣ“ первобытнаго развитія ихъ была упорная борьба племенъ за существованіе, то гдѣ же вашъ Каспари нашелъ слѣды или памятники этой ужасной борьбы, и почему человѣчество доселѣ ничего не знаетъ объ этой борьбѣ? Если же эта борьба относится ко временамъ послѣпотопнымъ, то гдѣ же опять памятники этой борьбы племенъ кавказскихъ съ африканскими, и почему всемірная исторія опять ничего не знаетъ о ней? Исторія, согласно съ сказаніемъ библіи, знаетъ то, что послѣ потопа

всѣ люди жили въ одномъ мѣстѣ и по мѣрѣ размноженія своего расходились по немногу въ разные стороны не вслѣдствіе ужасной борьбы за существованіе, а вслѣдствіе естественной невозможности жить въ одномъ мѣстѣ и необходимости отдѣляться другъ отъ друга племенами и занимать новыя мѣста, подобно тому, какъ и теперь у насъ раздѣляются семьи на нѣсколько домовъ, или части селеній переходятъ на другія привольныя мѣста... Самое же главное общее разсѣяніе народовъ послѣдовало уже послѣ извѣстнаго столпотворенія вавилонскаго, по особому опредѣленію Божію... Вотъ съ этого-то времени всѣ племена стали какъ бы чужими другъ другу, и стали вступать другъ съ другомъ въ борьбу, но не за существованіе, а ради наживы и желанія первенства или господства надъ другими, а иногда по особому опредѣленію Божію: тутъ дѣйствовалъ не законъ необходимости, не дарвиновскій „законъ естественнаго подбора“, ведущій къ борьбѣ за существованіе, вымиранію однихъ видовъ и родовъ, какъ несовершенныхъ, и происхожденію другихъ, болѣе совершенныхъ, а Промыслъ Божій, управляющій всею вселенною, Который не рѣдко воздвигалъ одинъ народъ противъ другаго; употребляя его, какъ живое орудіе свое для наказанія его за его нечестіе, превысившее мѣру долготерпѣнія Божія... Такъ, на примѣръ, всѣ жители земли Хаанаанской при вступленіи евреевъ въ землю обѣтованную были осуждены Богомъ на совершенное истребленіе за ихъ нечестіе... Такъ потомъ и сами израильтяне были изгнаны изъ той же самой земли обѣтованной и частію истреблены, а частію разсѣяны по всѣмъ странамъ міра за нечестіе же...

— Вотъ, сударыня, обратился я къ Кропоткиной, если бы вы познакомились съ видимою природою при посредствѣ естественныхъ наукъ, а съ жизнію человѣчества при посредствѣ всемірной исторіи, не какъ съ простыми предметами нашихъ знаній, а какъ съ великими книгами Творца и Промыслителя вселенной, заключающими въ себѣ весьма явственное изображеніе слѣдовъ всемогущества, премудрости и благодати Божіей; тогда вы навѣрное не стали бы принимать за научную истину всякій бредъ ученаго, гоняться за новомодными теоріями и говорить, что нынѣ

прошло время браковъ и настало время свободнаго сожитія по влеченію другъ къ другу, а тѣмъ болѣе не стали бы собираться бросать своихъ дѣтей... Тогда вы ясно уразумѣли бы, что вы не потомокъ четвероногаго дарвиновскаго звѣря и не выродокъ изъ звѣринаго стада Каспари, а человекъ, созданный по образу Божію и по подобію и предназначенный къ вѣчной жизни...

—Merci! Предоставляю вамъ этимъ заниматься: я имѣю свои собственныя убѣжденія, которыми и руководжусь...

—Это такъ, но вѣдь и убѣжденіе то наше не всегда бываетъ согласно съ истиною... Оно иногда можетъ быть положительно ложно и пагубно для насъ...

—Я поповскихъ проповѣдей слушать не люблю...

—Это не проповѣдь, а дружескій вамъ совѣтъ...

—Pardon! Это настоящая поповская проповѣдь, потому что давать мнѣ совѣтъ никто не имѣетъ права, кромѣ того, у кого я сама его попрошу...

Послѣдовалъ общій смѣхъ трехъ друзей-пріятелей: вѣроятно всѣ были рады тому, что Кропоткина такъ „хорошо отдѣлала“ меня, какъ потомъ выразился Александровскій, сказавши Кропоткиной нѣсколько несвязныхъ фразъ по французски съ сильнымъ латинскимъ акцентомъ.

—Вотъ наткнулись на фанатика-то, сказалъ онъ.

—Да, отвѣтила Кропоткина: такихъ дьяволовъ я еще не видывала.

—А хорошо вы его отдѣлали!...

—Небось, еще не сунется съ своими совѣтами!...

—А сунется, такъ мы его еще не такъ отдѣлаемъ!...

Раздались одинъ за другимъ свистки, возвѣстившіе наше прибытіе на станцію „Скуратово“. Кропоткина съ своими пріятелями вышла вонъ изъ вагона, чтобы въ вокзалѣ выпить чаю и закусить.

—А интересный экземпляръ этотъ фанатикъ, сказалъ про меня Александровскій, сходя на платформу.

—Да, сказалъ Дубининъ: интересно бы было знать, откуда онъ выскочилъ, изъ семинаріи или изъ академіи, и чей онъ такой...

—Безъ сомнѣнія изъ академіи: иначе какъ бы онъ могъ познакомиться чуть не со всѣми на свѣтѣ науками?...

—А что, если изъ семинаріи? Вотъ намъ будетъ по-

зорь-то! Вѣдь мы пока его ни на чемъ не срѣзали.. И что, если такихъ-то теперь много развелось въ средѣ поповъ даже и въ селахъ?.. Тогда придется помалкивать..

— Не бойся. Я еще его подпеку на вопросъ о происхожденіи гербовъ, чѣмъ у меня заканчиваются выписки изъ Каспари.

— А ты думаешь, онъ тебѣ ничего не отвѣтитъ? Развѣ ты не видишь, что онъ знакомъ съ теоріею Каспари? Ужъ онъ навѣрное заранѣе обдумалъ, что ему сказать противъ этого, и повѣрь, скажетъ..

— Удивительная вещь, сказалъ между тѣмъ курскій помѣщикъ: болѣе или менѣе развитые люди эта молодежь, и такъ они невѣжливы, дерзки, нахальны, циничны.. Вотъ вамъ совершенная противоположность недавнему времени, когда не смѣлость была отличительною чертою молодежи.

— Дѣйствительно, отвѣтила я, явленіе очень странное: чуть только иной перешагнетъ порогъ высшаго учебнаго заведенія, сейчасъ же воображаетъ себя какимъ-то гениемъ, и надменность, дерзость, невѣжливость дѣлаются его отличительными недостатками: когда бы нужно было ему сознавать себя и свои отношенія къ людямъ, какъ образованному человѣку, благовоспитанному юношѣ, тутъ-то онъ начинаетъ себя показывать сорванцемъ и невѣждою.. И къ великому прискорбію такіе артисты, какъ Кропоткина и ея друзья, вовсе не единственные представители молодежи такого рода.. Нигилизмъ нынѣ въ модѣ, и заражающаяся имъ молодежь никогда не показываетъ себя болѣе дерзкою, нахальною и невѣжливою, какъ при встрѣчѣ съ священникомъ, особенно на желѣзной дорогѣ..

II.

Раздался второй свистокъ послѣ третьяго звонка, поѣздъ началъ двигаться впередъ, и въ вагонъ къ намъ снова вскочили Кропоткина и ея друзья, съ шумомъ, смѣхомъ и гримасами. Сначала они всё бросились къ одному и тому же окну, а потомъ, когда мы миновали скуратовскій вокзалъ, начали садиться по мѣстамъ и бросать на меня пасмѣшливые взгляды.

— Ну-те, г. Александровскій, сказали мы остановились на самомъ интересномъ мѣстѣ теоріи Каспари, именно дошли до того, какъ онъ будетъ объяснять происхождение религіи въ звѣриномъ стадѣ дарвиновскихъ выродковъ изъ четвероногаго звѣря. Давайте же продолжать.

— Конечно, продолжимъ, сказалъ Александровскій очень самоувѣренно. Но прежде всего я долженъ сказать такъ нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

— Сдѣлайте одолженіе.

— Извѣстно, началъ Александровскій, что теорія Каспари есть ни что иное, какъ продолженіе и дополненіе теоріи Дарвина. Эта послѣдняя теорія, при всемъ ея громадномъ значеніи для ученаго міра, оказалась въ самомъ главномъ не dokonченною, не совершенною: она не объяснила всего того, что относится до человѣка въ собственномъ значеніи этого слова въ настоящее время. Теорія же Каспари дополняетъ ее и восполняетъ пробѣлы дарвиновской теоріи. Однако же нужно сказать правду, что дарвиновская теорія „сдѣлала свое дѣло: она положила первичные слои для религіозной основы въ доисторической глубинѣ совокупнаго сожительства звѣриной и человѣческой породы; но исполнивъ свою спеціальную задачу по части зоологической, покончивъ съ человѣкомъ, какъ со звѣремъ, она въ недоумѣніи остановилась предъ разумными, психическими явленіями человѣческой жизни“; какъ справедливо замѣчено у Буслаева, она не могла объяснить происхождение религіи и запуталась въ противорѣчіяхъ. Но что „не удалось Дарвину, то рѣшено Каспари“ самымъ положительнымъ образомъ. У него все объяснено путемъ естественнаго развитія въ человѣкѣ религіознаго чувства. Это развитіе отнюдь несхоже съ библейскимъ — цонимаеде? она даже стоитъ въ разрѣзъ съ этимъ послѣднимъ; зато оно вполне естественно, и потому вѣрно до непреложности.

— Вотъ это интересно будетъ провѣрить. Почитайте.

— Выродившись изъ звѣря, человѣкъ продолжалъ жить одною только животною жизнію очень долгое время: кромѣ своихъ животныхъ потребностей онъ ничѣмъ не интересовался и не могъ обращать никакого вниманія ни на солнце или мѣсяць, ни на грозу и другія явленія при-

роды, какъ звѣрь, онъ безучастно относился къ природѣ; поклоняться природѣ и ея явленіямъ величественнымъ или грознымъ онъ не умѣлъ, потому что этой способности у звѣрей мы не находимъ, а человекъ и звѣрь въ этомъ отношеніи стояли на одинаковой ступени. Самый ужасъ предъ всеокрушающею силою грома и молніи не могъ пробудить первобытнаго человекъ изъ его звѣриной спячки и внушить ему какое-либо человѣческое ощущеніе, которое могло бы воплотиться въ представленіи подходящемъ хотя сколько-нибудь къ религіозному чувству, подобно тому, какъ обезьяна, болѣе человекъ подвергающаяся смертной опасности отъ грозы на высокихъ деревьяхъ, остается къ ней безучастна. И такъ, кругъ предметовъ, пробудившихъ самыя раннія изъявленія религіознаго чувства долженъ былъ быть самый тѣсный. Это таже семейная жизнь, таже община, таже звѣриная среда, въ которой вездѣ необходимо проявляются звѣриныя зародыши религіи въ глубокихъ чувствахъ привязанности, заботливости, сочувствія, попеченія, а также боязливаго участія и любви нѣкоторыхъ изъ звѣрей къ своимъ дѣтенышамъ, въ нѣжной семейной привязанности этихъ послѣднихъ другъ къ другу и въ страхъ предъ родителями, такъ что уже въ нѣдрахъ звѣриной семьи зачинается актъ воспитанія основаннаго на любви и страхъ и раскрывающаго въ звѣряхъ чувства привязанности и сочувственной благодарности, или *страха въ любви*, въ чемъ собственно и состоитъ вся *религія*. Здѣсь, въ кругу тѣсной семейной жизни, подъ вліяніемъ попеченія и любви къ дѣтямъ, образуется та религіозная привязанность и та любовь къ ближнему между отдѣльными личностями, которая зарождается изъ тысячи нравственныхъ чувствованій и угодливыхъ отношеній; здѣсь залагаются первыя основы того глубокаго религіознаго благочестія, а уже при первыхъ начаткахъ дѣтскаго разумѣнія пробуждается тотъ возвышенный страхъ въ любви и боязливое религіозное благоговѣніе и чувство зависимости, которыя такъ естественно ощущаемъ мы къ разумному старцу, къ отцу и къ общему верховному покровителю того замкнутаго круга, который ихъ объемлетъ своимъ общиннымъ порядкомъ. Чувства эти, которыя въ самомъ тѣсномъ кругу, такъ сва-

зять, всасываемъ мы вмѣстѣ съ молокомъ матери, возбуждаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ мысль о чувствованіи, съ которыми мы, уже какъ люди, относимся къ старцу, родоначальнику, герою, князю или начальнику. Словомъ, узкая семейная жизнь съ ея глубоконравственными семейными отношеніями и воспитательною взаимностію есть первичный зародышъ и неистощимый источникъ глубокихъ ощущеній, на основѣ которыхъ могла возникнуть религія, какъ страхъ въ любви и вмѣстѣ съ тѣмъ чувства высокаго. А какъ въ самой наклонности къ искренней семейной жизни и къ миролюбивому общенію въ стадахъ уже звѣри являютъ намъ со всѣхъ сторонъ слѣды и начатки глубокихъ ощущеній и душевныхъ движеній; то мы видимъ, какъ на этой звѣриной, конечно еще неразвитой основѣ, возрастаетъ и углубляется духовная натура человѣка... Впослѣдствіи же къ этому первоначальному зародышу страха въ любви люди присоединили измышленія своей фантазіи и старались украшать свою первобытную религію поэтическими вымыслами по мѣрѣ того, какъ они сами развивались "...

— Великолѣпно! вскричала Кропоткина. Вотъ такъ Каспарі!... Какъ онъ мило, какъ глубокомысленно, какъ ясно и вполне вѣрно очертилъ весь механизмъ зарожденія и развитія въ человѣкѣ того, что мы называемъ религіею!..

— Еще бы, подтвердилъ Александровскій. Противъ этой теоріи возможности зарожденія и развитія въ звѣриномъ стадѣ людей того, что мы называемъ религіею, самый даже ярый фанатикъ ничего не можетъ сказать...

— Г. Александровскій! сказалъ я, обращаясь къ новому другу Кропоткиной: что ваша пріятельница восхищается такою теоріею Каспарі, меня это нисколько не удивляетъ, потому что она ни съ логикою, ни съ психологіею, ни тѣмъ болѣе съ свящ. Писаніемъ, конечно, не знакома; но что вы, безъ сомнѣнія, прошедшіе если не всѣ, то хоть четыре класса семинаріи и теперь учащіеся въ университетѣ, восхищаетесь этою теоріею, это меня крайне удивляетъ. Неужели вы у васъ нѣтъ на столько смысла, чтобы сообразить всю нелѣпость такой теоріи, когда вы знакомы и съ логикою, и съ психологіею и съ свящ. Писаніемъ? Не думаю. Вы просто не хотите этого сообразить.

— А что же въ этой теоріи есть нелѣпаго?

— Все нелѣпо, отъ начала и до конца, потому что вся эта теорія построена на ложномъ началѣ и наполнена несообразностями. Начнемъ съ того, на что уже указалъ въ своей статьѣ г. Буслаевъ: Каспари въ своей теоріи хотѣлъ показать намъ первобытную человѣческую семью въ звѣриномъ стадѣ людей, а вмѣсто этого показалъ намъ только звѣриную обстановку и вывелъ на сцену, какъ помнится, выразился г. Буслаевъ, благоустроенную, нѣмецкую семью “и „во фламандскомъ вкусѣ“ нарисовалъ предъ нами картину семейной жизни первобытнаго человѣка. Судите сами, если первобытные люди были лишь стадомъ звѣрей, то какая у нихъ могла быть семья съ попечительностію родителей къ дѣтямъ и съ почительностію дѣтей къ родителямъ, съ любовію другъ къ другу, угодливію, уваженіемъ и даже благоговѣніемъ? Развѣ все это свойственно стаду звѣрей? Гдѣ это вашъ Каспари нашель у звѣрей подобнаго рода семью? Есть ли она даже у вашихъ сородичей—обезьянъ?

— Но вѣдь ясно, кажется, что люди въ эту пору представляются уже не звѣрями, а людьми, выродившимися изъ стада звѣрей. У нихъ семья образовалась уже тогда, когда они перестали быть звѣрями.

— А, вотъ оно что! А кто же это открылъ вашему Каспари, что люди то сначала были звѣрями, а потомъ вдругъ стали людьми? Его собственная фантазія? Но для здравого мыслящаго человѣка измышленіе фантазіи такъ и останется имъ, а не научною истиною. Нѣтъ, первобытная семья не отъ того стала семьею людей, что перестала быть стадомъ звѣрей, а отъ того, что она всегда ею и была, и человѣкъ никогда звѣремъ не былъ. Между звѣремъ и человѣкомъ такое громадное различіе, что ни человѣкъ звѣремъ, ни звѣрь человѣкомъ сдѣлаться никогда не могутъ.

— Это почему? возразилъ Дубининъ.

— Потому, что человѣкъ есть верховнѣе твореній Премудраго Творца всей вселенной: онъ одинъ только одаренъ такими силами и способностями, которыя дѣлаютъ его образомъ и подобіемъ Божиимъ; онъ одинъ только имѣетъ въ своемъ существѣ то, чего не имѣетъ весь видимый міръ; онъ одинъ носитъ въ себѣ образъ цѣлаго міра и называется малымъ міромъ. Весь видимый міръ передъ

нимъ ничто; потому что человекъ есть господинъ всей твари и возносится своею мыслію превыше видимаго міра... Вотъ вы стоите теперь у окна. Взгляните на небо. Не правда ли, какъ оно не объятно и величественно? А человекъ своимъ разумомъ дошелъ до того, что онъ проникаетъ и въ самыя тайны этого видимаго необъятнаго неба, опредѣляетъ время теченія свѣтилъ небесныхъ, измѣряетъ ихъ разстояніе, пользуется свѣтомъ солнечнаго луча по своей волѣ, какъ бы какую нибудь вещь. Неужели звѣрю это свойственно? Не правда ли еще и то, какъ стройно, въ какомъ порядкѣ, съ какою точностію и съ какою быстротою катятся по своду небесному всѣ эти „свѣтящіяся громады“? Но—увы!—ни одна изъ этихъ громадъ не можетъ пяди сдѣлать по своей волѣ и каждая изъ нихъ слѣпо повинуется одному общему закону природы. А человекъ и малое созданіе да можетъ по своей волѣ дѣлать то, что захочетъ. Быстро несется корабль по морю, еще быстрее летитъ поѣздъ желѣзной дороги; но ими управляетъ человекъ, и по его волѣ они понесутся съ тою или другою скоростію въ ту или другую сторону... Человекъ все подчинилъ себѣ и надъ всѣмъ на землѣ господствуетъ, какъ царь природы: ему повинуются и вѣтеръ и огонь, и вода и земля, и животныя и растенія; онъ и въ воздушныя высоты летитъ на аэростатѣ, какъ на крыльяхъ вѣтра, быстрее орла, и въ нѣдра земли проникаетъ, извлекая оттуда драгоцѣннѣйшіе металлы; для него и дно морское открыто. Скажите же, какимъ это талисманомъ, если можно такъ выразиться, запасся человекъ, что на все можетъ наложить свою руку и всѣмъ завладѣть? Этотъ талисманъ его есть ничто иное, какъ его разумъ. А есть ли онъ у звѣрей? Нѣтъ, онъ есть у одного только человека. И если человекъ по вашему былъ звѣремъ когда-то, въ давно прошедшія вѣка, то откуда же явился у него этотъ великій даръ, котораго нѣтъ въ существѣ или природѣ звѣрей? Не ясно ли, что онъ *присущъ* человеку, есть не случайная способность, а *прирожденная* сила, свойственная его существу. А если такъ, то человекъ и не могъ быть звѣремъ, а всегда былъ человекомъ, существомъ разумно нравственнымъ и свобод-

нымъ. Не даромъ Державинъ въ своей одѣ „Богъ“ сказалъ:
 „Частица цѣлой я вселенной,
 Поставлень, мнится мнѣ, въ почтенной
 Срединѣ естества я той,
 Гдѣ кончилъ тварей Ты тѣлесныхъ,
 Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ
 И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной.
 Я связь міровъ повсюду сущихъ,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточіе живущихъ,
 Черта начальна Божества:
 Я тѣломъ въ прахъ истлѣваю,
 Умомъ громамъ повелѣваю“...

— Однако же было время, когда тотъ же самый повелитель громовъ не имѣлъ дѣла ни до неба со свѣтилами, ни до грозы съ громомъ и молніею, ни до всѣхъ прочихъ явленій міра, и жилъ, какъ звѣрь.

— Это кто же вамъ сказалъ? Вашъ Каспари? Но онъ клевететь здѣсь на человѣка. Говоря такъ о человѣкѣ потому только, что звѣрю и теперь нѣтъ дѣла ни дочего этого, вашъ Каспари самъ отъ себя отрекается, какъ отъ человѣка. Что человѣкъ всегда разумными очами, а не бессознательно взиралъ на природу, въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что человѣкъ съ раннихъ дней младенчества смотритъ на все не какъ звѣрь, а по человѣчески. Посмотрите, какъ взятый вами на руки однодневный младенецъ уже таращитъ свои глазенки вечеромъ на свѣчку, отъ которой на него льется свѣтъ, а днемъ на окно, откуда проникаетъ въ комнату лучъ солнца. Въ этомъ взорѣ ребенка уже начинается проглядывать его духовная дѣятельность, и чѣмъ больше онъ растетъ, тѣмъ больше начинается въ немъ развиваться эта дѣятельность. Неужели же можно послѣ этого повѣрить вашему Каспари, чтобы первобытной семьѣ человѣческаго рода, гдѣ уже нашли себѣ мѣсто и попеченіе о дѣтяхъ, и почтительность къ родителямъ, и любовь другъ къ другу, и благоговѣніе и „чувство глубокаго“, дѣйствительно не было дѣла ни до неба со свѣтилами, ни до грозы съ громомъ и молніею, и человѣкъ, какъ звѣрь, нисколько ими не интересовался и относился къ нимъ безучастно, по звѣриному? Не являя

ли это несообразность въ его теоріи, которую вы защищаете? Не нелѣпость ли это?...

— Вы кончили? спросилъ меня Александровскій, готовясь читать дальше.

— Нѣтъ еще: теперь на очереди самое главное, самое существенное, что можно и непременно должно сказать противъ теоріи вашего Каспари.

— А, это должно быть очень интересно... Послушаемъ...

— Вашъ Каспари говоритъ, что самая религія есть ничто иное, какъ „страхъ въ любви“: такъ ли это? Госпожа Кропоткина и ея прежній другъ, Дубининъ безъ сомнѣнія не въ состояніи на этотъ вопросъ отвѣтить сознательно, но вы можете и должны...

— Безъ сомнѣнія такъ: Каспари говоритъ совершенно вѣрно... Мы Бога любимъ и боимся, отсюда вытекають и всѣ наши религіозныя обязанности, въ этомъ то страхъ въ любви и состоитъ вся наша религія... Зародыши этого страха въ любви Каспари и видитъ въ стадахъ звѣрей... собака, напр., и любить своего хозяина и боится его, видя при немъ палку...

— Нѣтъ, вы съ своимъ Каспари ошибаетесь: религія состоитъ не въ этомъ.

— А въ чемъ же?

— Она состоитъ съ одной стороны въ выраженіи нашей вѣры въ Бога и чувства зависимости отъ Него посредствомъ благоговѣйнаго почитанія Бога, какъ Существа высочайшаго и совершеннѣйшаго, Творца всей вселенной и Промыслителя, а съ другой — въ сознаніи нашей великой виновности предъ Нимъ, желаніи удовлетворить за грѣхъ Его вѣчной правдѣ и примириться съ Нимъ для того, чтобы наслѣдовать вѣчное блаженство...

— Такое понятіе о религіи есть позднѣйшая выдумка жрецовъ, иезуитовъ, фанатиковъ и нашихъ русскихъ поповъ, сказалъ Дубининъ.

— Истинно такъ, подтвердила Кропоткина.

— И я съ этимъ вполне согласенъ, сказалъ въ свою очередь Александровскій: первоначально человекъ не думалъ ни о какой виновности своей предъ Богомъ и ни о какомъ примиреніи съ Нимъ; онъ чтилъ Его какъ своего благодѣтеля и боялся Его, какъ Карателя...

Значить, всё вы нисколько не знакомы ни съ исторіею древнихъ религій, ни съ свойствами природы чело-
вѣческой. Прослѣдите вы исторію древнѣйшихъ религій,
и увидите, что у всѣхъ народовъ и у всѣхъ племенъ ос-
талось древнѣйшее преданіе о томъ, что человекъ когда-
то находился въ блаженномъ, невинномъ состояніи, а по-
томъ палъ, лишился блаженства и подвергся всякаго рода
скорбямъ и напастямъ, подпалъ подъ гнѣвъ Божій, но не
навсегда удалился отъ Бога, потому что ему обѣщаны
лучшія времена, когда добро восторжествуетъ надъ зломъ,
господствующимъ въ мірѣ со времени поселенія человека
на землѣ. Откуда бы такое преданіе явилось у всего че-
ловѣчества, если бы человекъ никогда не наслаждался рай-
скимъ блаженствомъ и жилъ, какъ дарвиновскій звѣрь,
только „для своихъ животныхъ потребностей“? Что поро-
дило въ людяхъ надежду на избавленіе отъ всѣхъ золъ?
Съ какою цѣлю у всѣхъ народовъ существовало прино-
шеніе въ жертву животныхъ, какъ средство умилостивле-
нія Бога и какъ выраженіе своей любви къ Богу? Неужели
все это выдумки жрецовъ, іезуитовъ, фанатиковъ и
русскихъ поповъ? Неужели все это насильно навязано
человѣчеству? А въ такомъ случаѣ, скажите какъ возмож-
но было бы навязать человѣчеству идею о Богѣ, какъ Су-
ществѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ, Творцѣ и Про-
мыслителѣ міра, если бы въ самомъ же существѣ чело-
вѣка не лежало стремленіе приблизиться къ Безконечно-
му, если бы разумъ его не приводилъ его къ понятію о
Богѣ и познанію Его изъ Его дѣлъ во вселенной, и если
бы совѣсть его не говорила ему того, что въ немъ самомъ
есть зло, которое однако противно его природѣ и мѣшаетъ
ему быть на землѣ счастливымъ, не доводила его до со-
знанія нужды въ обновленіи всего его естества, возрож-
деніи и спасеніи, и не заставляла его искать средства къ
примиренію съ Богомъ и возвращенію себѣ потеряннаго
блаженства?

Но все это, сказалъ Александровскій, очень просто
объясняется воспоминаніемъ о томъ, какъ люди прежде
въ одной общей звѣрной семьѣ жили безпечально, пото-
му что не умѣли еще отличать себя отъ звѣрей и чув-
ствовать какое-нибудь горе, да и земля, вълѣдствіе болѣе

высокой температуры своего развитія, была болѣе плодородна и доставляла имъ всего въ большемъ изобиліи.

— А, вотъ оно что! Это выходитъ по вашему, что люди сожалѣли о томъ, что они стали людьми, существами разумно-нравственными и свободными, желали снова возвратиться въ состояніе звѣрей и искали къ тому средства въ почитаніи Бога и умиловленіи Его приношеніями Ему въ жертву животныхъ и молитвами. Прекрасно! Стало быть, и вы теперь сожалѣете о томъ, что вы теперь не младенецъ лелеенный на рукахъ матери, а совершенный юноша, и жаждаете возвратиться въ первобытное состояніе младенчества и объ этомъ просите Бога, когда молитесь, если уже не разучились это дѣлать?

— Да я и не молюсь никогда...

— Стало быть, вы вполнѣ признаете себя выродкомъ изъ звѣрей!... Чтожь? Не вы первый, не вы послѣдній такого рода человѣкъ: всѣ нигилисты таковы же, какъ вы. Однако же я вамъ могу сказать, что всѣ вы, господа, дотѣхъ поръ таковы, пока не грянетъ надъ вами громъ гнѣва Божія прежде, чѣмъ вы лишитесь разума и совѣсти совершенно; но когда достигнетъ васъ гнѣвъ Божій, тогда вы невольно прибѣгаете къ Богу. Что же это значитъ? Подумайте, не носитъ ли человѣкъ въ самомъ существѣ своемъ потребности обращенія къ Богу, какъ къ своему милосердому Отцу?

— Нѣтъ. Со мною этого не будетъ: я скорѣе себѣ пуцу пулю въ лобъ, чѣмъ вздумаю молиться... вѣдь все равно, какъ не издохнуть...

— А что, если у васъ руки-то отнимутся, и вы не въ силахъ будете исполнить своего намѣренія и пролежите на одрѣ десятокъ лѣтъ? Тогда вы обратитесь къ Богу съ молитвою?

— Нѣтъ, я тогда, подобно дьяволу, буду изрыгать свои хулы, чтобы Онъ поскорѣе поразилъ меня и отправилъ *ad patres*...

— Ага! Стало быть, вы сознаете, что Богъ-то есть, не какъ вымышленное существо, а какъ личная Субстанція? Къ вымышленному существу вы не задумали бы обращаться съ изрыганіемъ своихъ хуленій для того, чтобы поскорѣе прекратилось ваше бытіе. А если такъ, то, скажите,

откуда же въ васъ то, невѣрующихъ ни во что, есть сознание того, что Богъ дѣйствительно существуетъ и силенъ васъ поразить смертію? Не въ самомъ ли оно существѣ вашемъ лежитъ, какъ прирожденная идея?..

— Ну, положимъ, и такъ, чтожъ изъ этого? Что Богъ есть, я этого не могу отвергнуть, потому что мой разумъ говоритъ мнѣ, что если я существую, а самъ собою быть не могъ, то есть же существо, которое произвело меня на свѣтъ, и что если міръ существуетъ, есть же Существо, которое создало его...

— Александровскій! вскрикнула Кропоткина: ты съ ума сошелъ! Этотъ фанатизмъ свелъ тебя съ ума и заставилъ признать бытіе Бога: что съ тобой?

— Ничего. Что Богъ есть, я этому вѣрю, а что не Онъ создалъ человѣка человѣкомъ, а человѣкъ самъ выродился, чрезъ безчисленныя превращенія первичной клѣточки, изъ дарвиновскаго звѣря, этому я тоже вѣрю, потому что это доказано наукою, это ея послѣднее слово...

— Нѣтъ, сказалъ я. Это не доказано наукою и не послѣднее слово науки. Это выдумка вашихъ Дарвиновъ, Бюхнеровъ и Каспари, которые однако ничѣмъ не доказали самой даже возможности вырожденія человѣка изъ четвероногаго звѣря, или изъ обезьяны, лягушки, слизняка и т. д. до какой то первичной клѣточки. Мало того, даже самая гипотеза ихъ о такомъ происхожденіи человѣка, есть верхъ безсмыслія, безумія и всякаго рода несообразностей. Вы сами вотъ видите, какъ, напримѣръ, теорія вашего Каспари не выдерживаетъ ни малѣйшей критики, а вѣдь она, по вашимъ словамъ, дополняетъ и объясняетъ теорію Дарвина и при томъ такъ, что будто бы послѣ нея теорія Дарвина становится несомнѣнною истиною. А вѣдь мы еще не ставили этой теоріи предъ судомъ свящ. писанія, какъ самаго важнаго критерія въ сужденіи о происхожденіи и первобытной исторіи человечества, и какъ самаго древнѣйшаго письменнаго памятника...

— Но мы еще не кончили теоріи Каспари, а потому и не можемъ сказать, какова она.

— Хорошо. Продолжимъ ее.

— Отецъ семейства, началъ Александровскій читать: а потомъ родоначальникъ держитъ въ своихъ рукахъ всякую власть, и духовную и свѣтскую: это и жрецъ и князь. Онъ же пользуется и религіознымъ чествованіемъ. Дикари и доселѣ почитаютъ своихъ начальниковъ за боговъ... Чтобы дойти до обоготворенія своихъ отцевъ семействъ и начальниковъ, первобытный человѣкъ конечно долженъ былъ пройти цѣлый рядъ послѣдовательныхъ моментовъ въ развитіи своего смысла, которые должны были его привести къ идеѣ о духовномъ и безсмертіи. Какъ человѣкъ дошелъ до мысли отдѣлить свое духовное существо отъ тѣлесной его оболочки, душу отъ ея физическихъ проявленій, нѣкоторые психологи, а въ числѣ ихъ и Тэйлоръ, указываютъ на сновидѣнія; но Каспари съ этимъ не согласенъ. По его мнѣнію, сновидѣніе представляетъ только то, что человѣкъ видитъ въ дѣйствительности, и если онъ опытомъ не дошелъ до понятія о бѣ отдѣленіи тѣла отъ духа, то и во снѣ этого не могло ему грезиться“...

— Ну, вотъ вамъ и знаменитая теорія Тэйлора о душахъ, которую вы намъ недавно выдавали за послѣднее слово науки и несомнѣнную истину! сказала я, обращаясь къ Дубинину. Слышите теперь, вашъ же новый идолъ науки, Каспари отвергаетъ ее, и конечно предложитъ намъ свою теорію, которая будетъ для васъ такимъ же послѣднимъ словомъ науки, какъ и Тэйлорова, до той, пока кто-нибудь не выдумаетъ новой теоріи поглубже своего предшественника...

— А лѣпшій ихъ разберетъ-то! сказалъ Дубининъ, махнувши рукою: одинъ одно выдаетъ за послѣднее слово науки, а другой другое: не знаешь, кому вѣрить...

— Въ томъ-то и дѣло, что сколько головъ, столько и умовъ, столько и новыхъ сумасбродныхъ теорій можетъ быть составлено... А вы всѣмъ имъ вѣрите и представляйте изъ себя обезьянъ, все бессмысленно перенимающихъ у людей, но не могущихъ ничего обсудить, и потому смѣшающихъ насъ своими кривляньями...

— „Первобытный человѣкъ, продолжалъ Александровскій: подобно звѣрямъ, первоначально не только не имѣлъ понятія о существѣ безтѣлесномъ, но и не умѣлъ отличить живаго отъ мертваго: мертвеца считалъ только спящимъ,

и лишь въ послѣдствіи научился его хоронить или на деревьяхъ или въ землѣ въ сидячемъ положеніи, чтобы предохранить его отъ звѣрей и гніенія, и если умиралъ отецъ семьи или начальникъ, то люди естественно ту любовь и то уваженіе и страхъ, какіе питали къ нему при жизни, переносили и на умершаго, или усопшаго; но какъ съ теченіемъ времени его самаго уже не было между ними, то воспоминаніе о немъ мало-по-малу стало осѣняться ореоломъ безплотной божественности, что между прочимъ видно изъ преданій о томъ, будто бы то тамъ, то сямъ погребены боги. Такимъ образомъ первоначальный родъ религіи былъ обожаніе человѣка — родоначальниковъ и князей. Это между прочимъ подтверждается чествованіемъ, которое люди впослѣдствіи стали воздавать звѣрямъ, поѣдавшимъ людей: звѣрей они потому и почитали за боговъ, что думали, будто вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ звѣрь съѣлъ человѣка, въ него переселилось самое существо человѣка; по этому, почитая звѣря, первобытный человѣкъ собственно боготворилъ не звѣря, но съѣденнаго имъ человѣка, котораго онъ почиталъ и при жизни "...

— Вотъ вамъ и самая суть теоріи Каспари о происхожденіи религіи, обратился ко мнѣ Александровскій. Видите, какъ все это естественно и правдоподобно.

— Казалось бы такъ, отвѣтилъ я: но тутъ дѣло въ томъ, что все это ни на чемъ, кромѣ вымысла собственной фантазіи, не основано и стоитъ въ явномъ противорѣчій съ сказаніями исторіи. Скажите, въ самомъ дѣлѣ, откуда это вашъ Каспари взялъ, будто первобытный человѣкъ первоначально, подобно звѣрямъ, не только не имѣлъ никакого понятія о существѣ духовномъ, но и не умѣлъ отличить живаго отъ умершаго? Объяснилъ ли онъ, какъ человѣку пришло на мысль выдумать идею о Богѣ, о духовности и безсмертіи? И если человѣкъ дѣйствительно выдумалъ эти идеи, то отъ чего же сородичь-то его, обезьяна не могла додуматься до того же, когда и она живетъ въ стадахъ и имѣетъ своихъ „умершихъ вожаковъ“? Гдѣ вашъ Каспари нашелъ свидѣтельство о томъ, будто первобытный родъ религіи былъ обоготвореніе человѣка-родоначальниковъ и князей? Вѣдь все это есть плодъ измышлений собственной его фантазіи. Историческіе памятники говорятъ намъ совсѣмъ не то...

— А что же они намъ говорятъ?

— Они намъ говорятъ, что первобытный человѣкъ былъ существомъ совершеннѣйшимъ, почиталъ не родоначальниковъ и князей, а единого Бога, верховнаго Владыку неба и земли, и потому первоначальный родъ религіи былъ не боготвореніе человѣка, а почитаніе единого истиннаго Бога, Творца, Владыки и Промыслителя всей вселенной. Потрудитесь познакомиться съ древнѣйшими законодательствами китайцевъ, индусовъ и другихъ народовъ, съ ихъ преданіями и мифологіею, и увидите, что первоначально даже въ основѣ языческихъ религій лежала мысль о единомъ Богѣ, Владыкѣ неба и земли; въ религіи же откровенной, точно такъ же, какъ и въ первобытной естественной религіи, мысль эта всецѣло сохранилась до нашего времени. Обожаніе тварей вмѣсто Бога было произведеніемъ мысли самаго падшаго человѣка и явилось въ позднѣйшія времена, уже послѣ разсѣянія народовъ по всему лицу земли въ наказаніе за столпотвореніе вавилонское. Но и тутъ первый видъ религіи былъ не тотъ, какой указываетъ вашъ Каспари. Исторія свидѣтельствуетъ, что древнѣйшій родъ нечестія у народовъ, удалившихся отъ общенія съ патріархами, былъ именно *сабеизмъ*, или почитаніе свѣтилъ небесныхъ, затѣмъ явились *фетишизмъ*, или обожаніе стихій природы и произведеній земли, *zoolatгіа*, или обожаніе животныхъ, звѣрей и даже гадовъ, и *даемополатгіа*, или обожаніе добрыхъ и злыхъ духовъ, и наконецъ-то уже ваша *anthropolatгіа*, или обожаніе людей знаменитыхъ дѣлами или умомъ, благодареніями или злодѣяніями. А вашъ Каспари видно исторіи-то древнихъ народовъ не знаетъ, или злонамѣренно ее игнорируетъ или же ставитъ ни во что? А свидѣтельство свящ. писанія о происхожденіи и распространеніи на землѣ язычества извѣстно ли ему?... Вѣроятно онъ, какъ безбожникъ, не придаетъ ему никакой цѣны. Въ такомъ случаѣ онъ обратился бы къ нему, какъ только къ древнѣйшему письменному историческому памятнику, и тогда нашелъ бы въ немъ многое для того, чтобы имѣть правильное понятіе о челоѣчествѣ и происхожденіи на землѣ разныхъ видовъ языческой религіи. Онъ увидѣлъ бы, на примѣръ, что боготвореніе людей явилось уже въ ту пору,

какъ появился и самый нелѣпый видъ нечестія—идоло-
поклонство.

—Гдѣ же бы онъ это увидѣлъ?

—А вотъ у меня здѣсь есть свѣщ. книги въ русскомъ
переводѣ, которыя я купилъ въ Тулѣ. Не хотите ли я
вамъ прочту одно мѣсто изъ книги Премудрости Соломона?

—Да вѣдь эта книга подложная.

—Не подложная, а неканоническая. Но это тѣмъ луч-
ше для васъ: она можетъ быть принята вами, какъ па-
мятникъ древней письменности.

—Хорошо. Прочтите.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

ВО ВРЕМЯ СКОТСКАГО ПАДЕЖА(*)

VI.

Праздникъ Смоленской—храмовой праздникъ въ селѣ
В—вѣ, отстоящемъ на десять верстъ отъ П—ки. Здѣсь
существуетъ икона, чудотворная не чудотворная, но по
чему-то особенно чтимая окрестнымъ народомъ; поэтому
на праздникъ собирается сюда много богомольцевъ. Въ
этотъ день ярмарка бываетъ здѣсь, пріѣзжаютъ торговцы
со всякой всячиной, что привлекаетъ къ празднику не
только богомольцевъ, но и вообще людей, ищущихъ раз-
влеченій, которые идутъ сюда съ цѣлью „погулять“. А
въ настоящее время сборъ народа долженъ быть особен-
но значителенъ, потому что на этотъ день назначено было
подымать кресты на церковь. Ужь три базара въ ближай-
шемъ торговомъ селеніи церковный староста ходилъ, по-
вѣсивъ красный платокъ на длинный шестъ и кличь кли-
калъ.

—Еще съ половины предшествующаго празднику дня
потянулся народъ изъ разныхъ селеній большими толпа-
ми къ В—ву. Двѣ, три толпы вышли и изъ П—ки; къ

—

—

—

—

(*) Продолженіе.—См. № 17.

одной изъ нихъ, менѣе многочисленной, присталь и я. Между лицами, составлявшими эту группу, я узналъ старицу-повѣствовательницу, которую видѣлъ въ крестномъ ходу въ П—вѣ. Долго шли молча; наконецъ старуха заговорила:

— Ужъ не знаю, што теперь и дѣлается тамъ безъ меня, все сердце изныло, жива ли, больно, Маришка-та...

— И полно, родимая, Богъ милосливъ, давно ли изъ дому-то!..

— Вотъ поди ты! а сердце такъ и ноетъ, такъ и ноетъ, смотри што не къ добру, што нибудь да повстрѣчалось...

— Долго ли родимая, понче вишь время-то какое? Сегодня жива, а завтра и нѣтъ...

— И, што ты Ульяна, типунъ тебѣ на языкъ! Сплюнь хорошенько на лѣвую сторону! на-ко-се што говорить...

— И то не значай не хорошее слово сорвалось, лукавый подсунулъ, проговорила Ульяна какъ бы въ извиненіе, сплевывая на лѣво.

— Што ни говори, а не къ добру сердце ноетъ, не хорошее предчувствуетъ, и сонъ нынѣ такой не хорошей пригрезился, что не приведи Господи... А жаль, вѣдь умница-та какая, даромъ што животное...

— Што и говорить, бабушка Сиклетей, свое добро, какъ не жаль!..

— Да вѣдь одна, всего на всего одна, все едино, што дѣтище единоутробное... Хочу за здравье помянуть, просвирку подать...

— И, што ты, баушка Сиклетей, нѣшто можно!

— А отъ чего же нельзя? Вѣдь хоть и скотина, а все понимаетъ... Еще человѣкъ другой не разумѣетъ столько, сколь она, даромъ што животное... не говоритъ только, да вѣдь вонъ младенцы и не говорятъ, а все таки ихъ поминаютъ...

— Это правда, другой и человѣкъ не лучше скота, да все таки поминать на просвирѣ животину словно бы нельзя, потому у нихъ сердца-то нѣтъ, поминать-то нечего!... Вѣдь на просвирѣ што поминаютъ? Сердце; какъ сейчасъ помянетъ священникъ, такъ сердце-то и зарадуется, ну и поздоровѣетъ человѣкъ, я сколько разъ за собой это замѣчала... а у нихъ ево и нѣтъ!

Э, полно Ульяна, какъ нѣтъ! Хотя и не такое, какое у насъ, а все таки есть какое нибудь... по своему. Ты посмотри... вѣдь мы только ихъ кабы не разумѣемъ, а они насъ разумѣютъ... все понимаютъ. Когда вотъ заплачешь надъ ней, такъ и она глядитъ на тебя такъ жалобно, словно тоже плакать собирается съ тобой... Такъ какъ же нѣтъ сердца?

— Это такъ, кормилица; а все таки словно бы не слышать, чтобы скотину за здравье поминали...

У насъ это только не заведено, а въ другихъ мѣстахъ все поминаютъ... Старикъ мнѣ читаль, въ старинные-то годы-такъ прямо къ Богу скотину-то приводили, прямо въ олтарь... Тутъ помянуть ее за здравье, да и заколютъ, чтобы душа ея шла къ Богу; значить на томъ свѣтѣ нужна скотинка; да вѣдь оно и правда—какъ безъ скотины? вездѣ она нужна! а теперь вмѣсто энтава, вишь, просвирки пошли... Такъ вотъ она скотинка-то! Какъ же ее не помянуть-то?

— Да ты то баушка разсуди, поминаютъ только тѣхъ, ково отпѣвать можно; давленника, или утопленника нельзя помянуть, потому ихъ безъ отпѣванья похраняютъ; ну а скотину нѣшто отпѣваютъ? Такъ какъ же ее помянуть-то?

— Ахъ матушка! да тѣ сами на себя руки наложили, потому ихъ и грѣхъ помянуть, а скотина развѣ наложить на себя руки? Гдѣ это слыхано?

— А все же вѣдь ее не отпѣваютъ!

— Ужь это такъ Богъ не велѣлъ отпѣвать ее, потому какъ она говорить не сможетъ, такъ и отпѣванья для нее Богъ не создалъ. А все таки велѣлъ Богъ блюсти и животину; а какъ ты соблюдешь ее безъ помяненья-то? Чѣмъ? Доведись хоть и до тебя, захворашь, или другое што прилучится, ну что ты безъ поминовенья? пропала!

— Што говорить! Какъ безъ поминовенья!

— Опять обидѣлъ тебя кто или супротивное што сдѣлалъ, подай за упокойную просвирку за живова, такъ все сердце у него изноетъ, мѣста себѣ не найдетъ, вотъ она какая проскомидея-то!

— Мертвава веселить, живому покоя не даетъ! великое дѣло поминовенье!

— А у насъ видишь какая напасть нашла на скотину, ну и боязно; а помянешь, такъ все таки словно бы на дежнѣ, отъ сердца-то отлепнетъ.

— Да вѣдь животина, она што? умерла, и нѣтъ ее.

— Вишь ты выдумала! умереть, такъ на тотъ свѣтъ тоже пойдетъ...

— Што ты кормилица! да какъ же это она пойдетъ? вѣдь не человѣкъ!..

— А какъ же, ты думаешь, на томъ свѣтъ? развѣ безъ скотины? да што тебѣ безъ скотины тамъ дѣлать-то?

— Въ раю-то?

— Ну да, што дѣлаютъ въ раю-то?

— Поди чай сидятъ въ хорошемъ мѣстѣ, да яблочки райскія ѣдятъ.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, што не сидятъ; вѣдь посидишь, посидишь, да и надоѣстъ все сидѣть!..

— Такъ што же тамъ дѣлаютъ-то?

— А вотъ какъ сейчасъ ты умерла, да если Богу угодила, такъ ангелы и берутъ твою душеньку и несутъ ее на небо; сначала грѣхи твои свѣсятъ, если не перетянутъ, такъ велитъ Богъ въ рай снести. А въ раю все поля большія, да сады райскіе. И настроено тамъ избъ да свѣтлицъ несмѣтное множество, для каждава семейства своя изба... Ну какъ принесутъ они тебя, да если ты хозяйка, и скажутъ тебѣ: выбирай любую! выберешь ты, и вся семья туда съ тобой пойдетъ; а потомъ дадутъ тебѣ всякое обзаведеніе, скотинки бери сколько хочешь, изъ любоватабуна, а тамъ тысячные табуны пасутся. И будешь ты жить своимъ хозяйствомъ, только работать принуждать тебя не будутъ, захотѣла што, подѣлала по своей охотѣ, а то и такъ все для тебя готово, и молочко, и все... Тамъ сады райскіе, и чево, чево въ нихъ нѣтъ! чево только душенька захочетъ; святые по нимъ гуляютъ, и Божья Матерь тутъ, ну и ты вмѣстѣ съ ними будешь похаживать, да райскіе яблочки ѣсть... Шапочку на тебя надѣнутъ золотую съ брильянтами, вѣнецъ видишь ли, всю изукрасятъ... Хорошая будетъ жизнь, нечего сказать!

— Эка жизнь кормилица! Что за жизнь! со вздохомъ проговорила тетка Ульяна, хоть бы годовѣкъ пожить въ такой жизни!

— Погоди матушка, можетъ быть и поживешь, только Богу надо молиться, да по святымъ мѣстамъ ходить. Ужъ если Богъ дастъ, попаду я въ рай, непременно Маришну къ себѣ возьму, изо всѣхъ табуновъ я ее сейчасъ узнаю. А то какъ же матушка безъ молочка? по мнѣ и на томъ свѣтѣ безъ молочка съ голоду умрешь!

— Да тебѣ на томъ свѣтѣ только телятъ и тонять! больше-то ты куда же годна, старый хрычъ! проговорилъ одинъ изъ мушницъ, закуривая трубку съ тютюномъ.

А тебѣ и этава не придется съ твоимъ дьявольскимъ кореньемъ! Какъ только околѣешь, такъ черти крючками тебя, да прямо въ адъ, въ самое-то пекло, взвѣласть на него старуха.

— А ты меня тамъ и встрѣтишь, вѣдь поди чай скоро околѣешь? Приготовь мнѣ мѣстечко-то по теплѣе, да молочка припаси, а то дорога дальная, проголодаешься.

— Приготовятъ тамъ и безъ меня, тепло будетъ, угришь еще... а вмѣсто молочка-то вотъ такую же соску, какъ у тебя, только желѣзную разожгутъ, да въ кадыкъ-то тебѣ и сунуть, на, малъ, жри!

— Мы снесемъ, наше дѣло привычное... тебѣ-то тамъ какого молочка дадутъ! Олова расплавленнава въ горло вольють!

— Вишь какъ жретъ, окаянной! когда только они ево нажрутся! Вотъ отъ нихъ окаянныхъ всякая зараза! Видѣніе было, странничекъ рассказывалъ, одному святому мужу: явилась ему Божья мать во снѣ, да и говорить: скажи православнымъ, чтобы они табаку не бурили, закоптили они весь престолъ мой святой на небѣ, да и всѣмъ святымъ тамъ житья нѣтъ отъ ихъ курева зловоннаго; а то, говорить, накажу я ихъ язвою и моромъ и войною великою. Такъ вотъ вы, окаянные, што дѣлаете! и на небѣ отъ васъ житья нѣтъ!

— Длинень, я вижу, языкъ-то у тебя, погоди, на томъ свѣтѣ еще повытануть!...

VIІ.

Рано по утру на другой день проснулись богомольцы, которыми буквально наполнены были всѣ зданія села В--скаго. Домъ, гдѣ я остановился, былъ такъ же бит-

комъ набить ими. Такъ какъ съ вечера было всеобщее бдѣніе, то время до обѣдни оставалось совершенно свободнымъ. Многіе проснувшись еще лежали „нѣжились“ значить, другіе уже встали и пріодѣлись. На лавкѣ подъ передомъ сидѣло нѣсколько женщинъ и между ними человекъ, званіе котораго опредѣлить было трудно. Одѣтъ онъ былъ въ сомнительную одежду, не то монашескую, не то мірскую, съ длинными рыжими волосами, прикрываемыми монашеской шапочкой, босой. Мнѣ почему-то при первомъ взглядѣ на него тотчасъ же пришелъ на мысль Петръ Аміенскій, фигуру котораго, по описаніямъ его, сильно напоминалъ собою этотъ трудно опредѣлимый человекъ.

— Такъ ты што же это, кормилецъ? промысль штоли есть у тебя какой, или при церкви гдѣ служишь? допрашивала его одна женщина.

— Для Бога, матушка моя, для Бога промышляю! отвѣчалъ онъ.

— Въ церкву какую, Богу нѣшто собираешь?

— Собираю и Богу, если кто подастъ.

— Такъ гдѣ же у тебя кружечка-то? есть?

— Есть матушка и кружечка, она за мной ходитъ, позади.

— Кто же ее носить-то? Ужли сама собой ходитъ?

— Да я же и ношу, при мнѣ ходитъ...

— Эдакъ-то вѣдь и затеряется, коли оставляешь сзади, при себѣ бы лучше имѣлъ...

— Не затеряется, не бойсь, крѣпко пришита, и онъ потрепалъ по карману, пришитому назади. Но женщина не поняла этого намека, и продолжала допрашивать: развѣ не одинъ ты здѣсь, батюшко?

— Знамо не одинъ!

— Гдѣ же товарищъ-то?

— У меня ихъ много, тебѣ всѣхъ ихъ и не перечешь.

— И, родимай, што это больно ужъ много? а кажись словно бы и невидать здѣсь никого, окромя тебя?

— Много ихъ со мной, и, и, какъ много! первые мои товарищи ангелы Божьи, вторые мои товарищи всѣ святые чудотворцы, всѣ они у меня на перечетѣ, всѣ со мной...

— Ужли и ходятъ всѣ съ тобой?

— Зачѣмъ ходить! Они сидятъ тамъ въ хорошемъ пресвѣтломъ мѣстѣ, гдѣ кому слѣдуетъ, а какъ помяну котораго въ своей молитвѣ за упокой, такъ живо явится, што захочу, то и сдѣлаетъ для меня... Я каждый день съ ними вижу, потому всѣхъ ихъ утромъ и вечеромъ поминаю за упокой.

— Святыхъ-то?

— Такъ, а кого же ты думаешь я стану помянуть? Знамо святыхъ -- своихъ благопріятелей.

— Такъ какъ же ты это поминаешь ихъ, кормилецъ?

— Такъ и поминаю: помяни господи за упокой раба Божія Петра апостола, моего благодѣтеля, помяни Господи за упокой Зосиму, Савватя Соловецкихъ чудотворцевъ, моихъ благопріятелей, Сергія Радонежскаго, и такъ дальше, всѣхъ святыхъ переберу...

— Для чего же это ты ихъ, батюшко, поминаешь? вѣдь ужъ они и такъ святые?

— То и хорошо-то, что святые! Ты ихъ здѣсь помянешь, а они тебя тамъ вдвое, а какъ явишься къ нимъ туда, такъ они тебя сразу спознаютъ, тотчасъ же къ себѣ и примутъ, благопріятелемъ, скажутъ, нашимъ былъ...

— Такъ ты вѣшто съ ними въ содружествѣ?

— А то какъ же? Мнѣ всѣ они благопріятели, каждый день видимся на молитвѣ, попрошу о чемъ котораго, живо сдѣлаетъ для меня!..

Всѣ женщины тотчасъ же какъ будто бы перемѣнились и приняли благоговѣйный видъ.

— Батюшко кормилецъ, святой ты человѣкъ! Не попросишь ли ты которава святова, сердце больно болитъ у меня, ужъ чѣмъ чѣмъ не лѣчилась, эдакъ кто-што нискажетъ, все дѣлала, ни какой пользы нѣтъ...

— Можно, тетка, можно; это задо Варвару мученицу попросить, она отъ этой болѣзни помогаетъ... Оно я съ женщинами-то мало содружества имѣю, а все таки ужъ переговорю съ ней чрезъ Петра апостола, переговорю на молитвѣ... Только ужъ на маслицо нужно... Святымъ вѣдь ничего больше не нужно, какъ только маслица, страсть какъ они ево любятъ, а у меня для нихъ всегда неугаемое горить...

— Пѣшто у тебя и домокъ свой есть?

— Какъ же! келейка въ лѣсу построена, образъ во сколько! полна изба, всѣ святые есть, и передъ каждымъ изъ нихъ неугасимое масло теплится.

— Какъ же это оно не угасаетъ? Вотъ ты поди чай ча-сто и уходишь изъ кельи-то?

— Никогда не угаснетъ! У меня они сами распоря-жаются.. Куплю я имъ масла, поставлю тутъ же въ кельѣ, зажгу лампы, а тамъ ну малъ сами распоряжайтесь, какъ знаете, будьте хозяева здѣсь. Ну какъ сейчасъ въ которой лампадѣ догорѣло, такъ тотъ святой и подливаетъ себѣ масла.

— Эки чудеса какія, проговорила женщина, разверты-вая платокъ и вынимая оттуда послѣднюю гривну. Да какъ и не хозяева, коли ты съ ними такъ близокъ!.. Такъ уже не оставь кормилецъ, помолись, больно мнѣ тошно отъ этой болѣсти, просила она подавая ему гривну на неуга-симое масло.

— А вотъ, кормилецъ, мужъ у меня на войнѣ, боюсь все штобы не убили, больно, говорятъ, страшна война-то! Такъ какому бы святому помолиться, штобы Господь его сохранилъ? Заговорила другая женщина.

— А это надо Логину сотнику молиться, онъ тамъ те-перь надъ ними военачальствуетъ, и твой мужъ, я знаю, подъ его военачальствомъ находится..

— Такъ сдѣлай такую милость, попроси родимай, больно боюсь, штобы не убили! ну право, убьютъ-што? ребятишки малые, куда еъ ними дѣнешся?

— Можно, тетка, не бойсь, не убьютъ! у меня и ево икона есть, въ переднемъ углу стоитъ, онъ теперь въ по-четѣ у меня, потому военачальникомъ сдѣланъ.. Только съ нимъ я увижусь не скоро, не раньше какъ завтра къ вечеру, потому онъ на войнѣ все больше время прово-дить, дѣлъ говоритъ много!..

— Какъ чай, батюшко не много! На войнѣ малоли дѣла, ночи, говорятъ не спать... Такъ хоть завтра-то ужъ по-проси, не оставь!.. И еще трудовая женская гривна опу-стилась въ кружку, что пришитая носится сзади какъ зола бродяги.

— А не знаешь ли ты, кормилецъ, Линарха святова, что бѣсовъ цѣлить? обратилась къ нему одна старушка,

— Какъ не знать! Это што у Бориса-то и Глѣба ко-
торай подь спудомъ лежить?

— Ну да, онъ самай.

— Въ полномъ съ нимъ согласіи нахожусь, въ гостяхъ
каждай годъ второва маія бываю у него, преподобнаго...
хорошо принимаетъ...

— Ахъ, кормилецъ, вотъ у меня сынъ въ порчѣ, весь
порченай! Презвай-то онъ—такъ словно бы ничего, а какъ
напьется, такъ и пойдетъ, всѣхъ изъ дому выгонитъ, отца,
мать не пощадитъ... Такъ люди говорятъ, что этому свя-
тому нужно бы молиться?

— Это точно, онъ энтимъ занимается.

Я и молюсь все ему, все ему молюсь! да вѣдь корми-
лецъ! наше-то дѣло не свѣдущее, мы и молиться-то какъ
лучше-то не умѣемъ! Такъ ужъ не потрудишься ли ты,
кормилецъ, коли знаешь его? Тебѣ это за привычку...
помолись!

— Помолиться можно—переговорить, только этотъ свя-
той масло-то больно ужъ любить, баушка, всѣхъ больше
требуетъ! кому на гривну, а ему ужъ все на цѣлай гри-
венникъ готовъ каждыя сутки; а попросишь когда о чемъ,
такъ и больше...

Кормилецъ! родимай! да у меня и денегъ-то всего
на всего пятаекъ! взмолилась старушка.

— Ну штожъ дѣлать, давай сюда, своихъ добавлю.

— Ишь какой милосливай, на-ко-се и своихъ не жа-
лѣть! проговорили другіе женщины.

— Для святыхъ развѣ можно жалѣть? я люблю, чтобы
у меня всѣ были довольны, мной чтобы не обижались!

— Чѣмъ же ты самъ-то, родимай кормишься? варишь
ли што дома-то?

— Варишь! вишь выдумала! Приду вотъ къ тебѣ завтра:
тетя, дай моль молочка! вотъ тебѣ и вареве!

— Да вѣдь завтра постнай день, кормилецъ, какова же
молочка!

— Для насъ странныхъ Богъ все разрѣшилъ, мы не въ
своемъ дому, штобы разбирать-то. Мнѣ Петръ апостоль
на все разрѣшилъ, не сквернить, говорить, входящее въ
уста...

— А вѣдь другая и грѣха забоится, не захочетъ грѣха на свою душу принять, въ постнай-то день и откажетъ?!

— А въ адъ-то?! Я живо упеку, у меня съ руки раздѣлка... Скажу только слово на молитвѣ Вонифатыю святому, такъ онъ тебя прямо въ самое некло упечетъ, тутъ вичѣмъ ты не отмолишься!... А тамъ ихъ, какъ горячо! не вытерпишь!

— И, родимай, какой ты не милосливай, эдакъ-то съ тобой какъ разъ пропадешь и на томъ свѣтѣ...

— У меня живо... съ руки раздѣлка! Мнѣ всѣ благопріятели...

— Какъ, кормилецъ чай не благопріятели, видишь ли ты ужъ и себѣ-то ничего не бережешь, все для нихъ, угодниковъ, прочишь... А долго ли, кормилецъ, ты здѣсь пробудешь?

— Завтра нужно въ ходъ!

— Куда же Богъ несетъ?

— Да не знаю еще.. у меня много мѣстовъ! Не то въ Улейму на спасовъ день пробираться, праздникъ тамъ большой, на воду ходять, и угощеніе для странныхъ хорошее бываетъ, не то въ Соровскую пустынь ужъ махну, тамъ тоже праздникъ, а угощенье еще лучше... незнаю куда, надо съ Михайломъ арханделомъ посовѣтываться, што онъ скажетъ, какъ рѣшить!

— Посовѣтуйся, родимай, знамо нужно посовѣтоваться, когда такое дѣло.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Октября 1. — Въ праздникъ Покрова пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ приходской Покровской церкви, а по окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ праздничный.

— 2. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой домово́й церкви, а по окончаніи оной молебень по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Кирилла

Владиміровича (вм. 30 ч. сентября), Михаила Михайловича (вм. 4 ч.) и благовѣр. Государыни велик. Княгини Маріи Александровны (вм. 6 ч.).

—5.— По случаю храмоваго праздника св. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ церкви, что при тул. духов. училищѣ, и по окончаніи оной праздничной молебень.

—7.— По окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершень былъ благодарный молебень съ колѣнопреклоненіемъ по случаю побѣды 3 числа надъ арміей Мухтара. Это благодарственное Господу Богу моленіе совершено въ присутствіи г. начальника губерніи и другихъ начальниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множества народа, съ возглагошеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Супругѣ Его и Сыну Ихъ, велик. Князю Михаилу Николаевичу и всему царствующему Дому, христіанскому воинству, и вѣчной памяти всѣмъ усоншимъ воинамъ, положившимъ душу свою на брани за вѣру, Царя и отечество.

— *Веневскій уездъ.* Октября 9. Его Высокопреосвященство совершалъ освященіе вновь устроеннаго иконостаса въ Богородицерождественской церкви с. Поддубнаго Ясенка, гдѣ служилъ и литургію. На литургіи мѣстный священникъ А. Н. Успенскій произнесъ проповѣдь.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1) Отъ Редакціи Т. Е. В.

Въ редакцію Тул. Епарх. Вѣд. поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ:

1) Отъ церквей и духовенства богород. у. 2-го округа чрезъ благочиннаго этого округа свящ. В. Никольскаго 133 р. 65 к. (а именно: отъ причта с. Ростова 7 р., отъ причта и церкви с. Михайловскаго 15 р., отъ причта с. Зиновьева 8 р., отъ причта и церк. старосты с. Коломенскаго 5 р., отъ церкви с. Непрядвы 5 р. и отъ причта

3 р., отъ церкви с. Малевки 8 р. и отъ причта 6 р., отъ церкви с. Палортки 5 р. и причта 3 р. 50 к., отъ церкви и причта с. Каменки 1 р. 50 к., отъ церкви и причта с. Хомякова 5 р., отъ церкви и причта с. Балахны 3 р., отъ церкви и причта с. Кузовки 8 р., отъ церкви с. Новгородскаго 3 р. и причта 2 р., отъ церкви и причта с. Любимовки 6 р., отъ церкви и причта с. Борятина 4 р., отъ церкви и причта с. Лутова 5 р., отъ церкви с. Рождествина 4 р., отъ причта 3 р. 7 к., отъ церкви, причта и цер. старосты с. Солодилова 15 р., отъ церкви и причта с. Никитскаго 10; на пересылку употреблено 1 р. 42 к.).

2) Отъ свящ. с. Казанскаго (уѣзда не означено) Петра Турбина собранные въ кружку въ церкви означеннаго села 8 руб.

3) Отъ свящ. ефремов. у. с. Долгихъ Лѣсковъ Николая Спасскаго собранные мѣстнымъ приходскимъ попечительствомъ 18 р. 35 коп. (а именно пожертвовали: Н. Козловъ 3 р., свящ. Николай Ефим. 1 р., діаконъ Михаилъ Никольскій 2 р., старшина Павелъ Петровъ 1 р., Илья Степановъ 1 р., Яковъ Алек. Котиковъ 1 р., Марья Григор. Нечаева 1 р., И. Ласковскій 3 р., Александра Никол. Болотова 70 коп., Константинъ Рожковъ 50 к., Осипъ Алексѣевъ 50 к., Иванъ Федоровъ Нечаевъ 50 к., Егоръ Никол. Петровъ 50 к., прочіе отъ 30 до 5 коп., собрано въ праздникъ по приходу 1 р.; на пересылку употреблено 40 к.).

4) Отъ и. д. благочиннаго свящ. г. Богородицка Соборной Троицкой церкви Іоанна Кедрова собранные въ этой церкви послѣ произнесенія означеннымъ священникомъ поученія предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія по случаю взятія Карса 71 руб.

Всѣ означенныя пожертвованія въ количествѣ 231 р. препровождены въ тульское отдѣленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ чемъ и получена квитанція за № 91.

Сверхъ того тѣмъ же и. д. благочиннаго свящ. І. Кедровымъ въ настоящемъ году отправлено въ редакцію Церковнаго Вѣстника 34 р. и въ тульское мѣстное управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ 100 руб.

Благочинный чернского 2 округа свещ. Андрей Казанскій просить редакцію Т. Е. В. объявить, что къ нему представлено изъ двухъ церквей его вѣдомства, а именно: села Георгіевскаго на Роскѣ 16 р. и села Нарѣчья 15 р., всего 31 р., собранные въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ; изъ этихъ денегъ, по указанію прихожанъ 6 р. отосланы въ лазаретъ г. Черни, а остальные 25 р. въ тульское управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

2) Именной списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіяхъ съ непріателемъ въ 1877 году.

Убитъ между 14 и 15 іюня при переправѣ черезъ Дунай:

4-го понтоннаго баталіона рядовой *Алексій Ивановъ Умлейкинъ*, изъ Тульской губ. Каширскаго уѣзда с. Вослинобѣ.

(Тул. Губ. Вѣдом. № 76).

3) Подписка на 1877 годъ на политико-общественную и литературную газету „Современность“.

Газета «Современность», служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ, *восьмомъ* году своего существованія, по прежнему безъ предварительной цензуры и выходить три раза въ недѣлю: во вторникъ, четвергъ и субботу, исключая тѣ немногіе случаи, когда канунъ этихъ дней будетъ совпадать съ большими праздниками, въ которые прекращается работа въ типографіи.

Задача и направленіе нашего изданія достаточно извѣстны постояннымъ читателямъ «Современности». Мы никому не льстимъ, стараемся сохранять къ всему полное безпристрастіе, не смотримъ на литературную дѣятельность, какъ на ремесло, не жертвуемъ истиною въ

уюду личностямъ или господствующимъ въ обществѣ вкучамъ, не возбуждаемъ вопросовъ, хотя и заманчивыхъ, но при нынѣшнихъ условіяхъ нашей церковно-общественной жизни не осуществимыхъ, и всякому эффекту готовы предпочесть *дѣло*. Въ программу нашего изданія войдутъ слѣдующіе отдѣлы: *передовыя статьи; оффиціальныя извѣстія*, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ; *хроника; внутреннія извѣстія*; судебный и иностранный отдѣлы. Отдѣлу *военныхъ извѣстій* мы постараемся придать какъ можно болѣе живаго разнообразія и рельефности.

О преміяхъ:

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ *бесплатно* разсланы два приложенія: а) самая подробная Карта театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) Портреты двѣнадцати слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) Дубасова и Шестакова, взорвавшихъ турецкій броненосецъ; 3) Драгомирова и 4) Радецкаго, завѣдывавшихъ переправою русскихъ войскъ чрезъ Дунай и энергически защищавшихъ шипкинскій переваль; 5) Держинскаго, павшаго геройскою смертію при оборонѣ Шипки; 6) Тотлебена, руководящаго осадными работами подъ Плевною; 7) Гурко, овладѣвшаго балканскими проходами и рядомъ укрѣпленной по софійской дорогѣ отъ Плевны; 8) Скобелева, прославившагося неустрашимою храбростію при взятіи Ловчи, при атакахъ Плевны и ея укрѣпленныхъ окрестностей; 9) Лорисъ-Меликова, 10) Геймана, 11) Лазарева и 12) Тергукасова, обезсмертившихъ себя военными доблестями, въ пораженіи турецкой арміи за Кавказомъ. Приложение Карты войны дастъ возможность читателямъ «Современности» съ большимъ удобствомъ слѣдить за ходомъ военныхъ дѣйствій, а приложеніе портретовъ сильнѣе запечатлѣтъ въ памяти читателей незабвенныя имена нашихъ доблестныхъ героевъ, съ которыми они давно уже вступили въ крѣпкую нравственную связь.

Подписная цѣна: шесть рублей въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: въ *Петербургъ*, въ редакцію газеты «Современность» (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). Прже-

ніе подписчики благоволятъ прилагать свой печатный адресъ. Просимъ гг. подписчиковъ, желающихъ получить преміи, посѣштить присылкою своихъ требованій.

Редакторъ-издатель Орестъ Лозинскій.

4) **Объ изданіи въ 1878 году журнала „Живописное Обзорніе“.**

Иллюстрированный журналъ „Живописное Обзорніе“ издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ: 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи. 2) Драмы и драматическія сцены. 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія. 4) Иллюстрированныя путешествія. 5) Этнографическіе очерки. 6) Статьи научнаго содержанія. 7) Новости изъ области, наукъ и искусствъ. 8) Телеграммы. 9) Смѣсь. 10) Шахматный листокъ.

Гг. подписчики кромѣ 52 номеровъ „Живописнаго Обзорнія“ получаютъ ежемѣсячное, бесплатное иллюстрированное приложеніе „Жизнь и Хозяйство“, составляющее большой отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ статьи по отдѣламъ: 1) Гигіены человѣка и животныхъ, 2) Сельскаго хозяйства, 3) Домоводства, 4) Садоводства, 5) Огородничества, 6) Лѣсоводства, 7) Пчеловодства, 8) Рыбоводства, 9) Овцеводства, 10) Птицеводства и 11) Разнообразныя практическія свѣдѣнія, кухонные рецепты и наставленія о первоначальной помощи заболѣвающимъ.

Кромѣ того гг. подписчики на 1878 г. получаютъ бесплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполнѣ заключенныхъ, беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Кромѣ означенныхъ премій, Редакція имѣетъ въ виду разослать въ видѣ преміи картину «Взятіе Константинополя».

Въ журналъ „Живописное Обзорніе“ на 1878 годъ примутъ дѣятельное участіе своими трудами слѣдующія лица: П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, А. Егоровъ, И. Н.

Захарьянъ (Якушинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Курофдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омүлевскій, П. И. Пашино, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, Н. А. Чмыревъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Редакція „Живописнаго Обозрѣнія“ имѣеть въ своемъ распоряженіи для печатанія въ теченіи будущаго года романы Э. Гонкура, рассказы А. Додэ и Э. Золя и статьи Вирхова, Геккеля, Гольцендорфа, Карла Фогта и др.

Сверхъ того предполагается печатать въ теченіи года иллюстрированныя сказки Боккачіо (Декамеронъ), въ переводѣ Н. И. Шульгина, «Похвальное слово глупости» Эразма, въ переводѣ А. К. Шеллера (А. Михайлова) и, если позволитъ мѣсто, „Комическій романъ“ Скарона.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 4 до 8 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

На годъ. На полгода.

Цѣна безъ доставки и пересылки 6 р. 3 р. 50 к.

съ доставкою и пересылкою 7 р. 4 р.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ. Троицкій пер. д. № 27.

5) „Церковно-общественный Вѣстникъ“ въ 1878 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библіографическій и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею «Церковно-Общественнаго Вѣстника» будетъ: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболѣе правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-су-

дебной реформѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкой вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ вышедшихъ доселѣ №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: „О взаимныхъ отношеніяхъ между епархіальными властями и мѣлымъ духовенствомъ“, начало изслѣдованія Д. И. Ростиславова; „Славянство и византійство“; „По вопросу о монастырскихъ имуществахъ“; „Крайности славянофиловъ“, статьи И. С. Беллюстина; „Подпольные пророки“; „Патріаршія повадки“, статьи Н. С. Лѣскова; „Чтенія о сущности христіанства“, протоіер. І. Л. Янышева. „О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ“, изслѣдованіе свящ. М. И. Соколова; „Объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства“, статьи В. И. Рубинова; „Клиръ и міряне“, ст. профес. Н. С. Суворова (семь статей); „О взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковію“ (восемь статей), его же; „Русское православное духовенство и общество“ (шесть статей); „По поводу архіерейскихъ перемѣщеній“; „Изъ практики архіерейскаго суда“; „Архіерейскіе экзамены священникамъ“; „Архіерейскіе юбилеи“; „По вопросу объ участіи свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ“; „Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей духовныхъ консисторій“; „О судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви“; „Гдѣ гибнуть церковные капиталы“; „Воспоминанія объ архіепископѣ Афанасіѣ“; „Воспоминанія объ астраханской семинаріи“ и др.

Въ каждомъ № помѣщается не менѣе трехъ сообщеній собственныхъ корреспондентовъ.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ, а съ конца нынѣшняго года будетъ помѣщаемъ періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій и будетъ продолжаться обзорѣніе текущей духовной журналистики.

Съ № 1 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ на наступающій годъ, всѣмъ годовымъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ четырехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, „Календарь для духовенства“ на 1878 годъ, въ составъ котораго войдетъ, какъ первый въ духовномъ вѣдомствѣ опытъ подобнаго рода свѣдѣній, „Полный Адресъ-Календарь духовнаго вѣдомства“, заключающій въ себѣ списки всѣхъ лицъ, служащихъ какъ въ центральномъ, такъ въ придворномъ, военномъ и епархіальномъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: членовъ и дѣлопроизводителей Св. Синода и его конторъ, управленій плавныхъ священниковъ, духовныхъ консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, совѣтовъ братствъ, миссіонеровъ, намѣстниковъ, настоятелей и настоятельницахъ лавръ и монастырей, кафедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ церквей городскихъ и сельскихъ, настоятелей заграничныхъ православныхъ церквей и миссій, равно членовъ и дѣлопроизводителей друиыхъ имѣющихся въ епархіяхъ учреждений; затѣмъ начальствующихъ и учащихъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ-то: академій, семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ. Сверхъ того въ „Календарѣ для духовенства“ будутъ помѣщены полные списки всѣхъ архіереевъ русской православной церкви, отъ введенія христіанства до настоящаго времени, сборникъ указовъ и опредѣленій Св. Синода за 1877 годъ, и другія свѣдѣнія, имѣющія практическое значеніе для духовенства. Наконецъ, въ томъ же Календарѣ будетъ помѣщенъ, въ видѣ справочной статьи, „Проектъ инструкціи для мѣстныхъ ревизій духовныхъ училищъ“, составленный членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, С. И. Миропольскимъ.

Цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ: за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, по Николаевской улицѣ, вѣд. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель А. Шоповицкій.

6) О продолженіи изданія въ будущемъ 1877 г. духовнаго журнала „Странникъ“.

Журналъ «Странникъ» какъ издается въ семь 1877 году, такъ будетъ издаваться и въ будущемъ 1878 г. въ прежнемъ строго-православномъ направленіи по программѣ, которая принята редакціею съ текущаго года и имѣеть въ виду удовлетворять потребностямъ большинства читающей публики. Редакція принимаетъ и будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ современной жизни духовенства и общества, а также постарается дать своимъ читателямъ истинно-назидательное чтеніе. Сообразно такимъ цѣлямъ редакціи, въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ религіозно-церковнаго быта; 2) Статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной церкви, а также по современнымъ церковнымъ вопросамъ; лучшія проповѣди; 3) Библіографія, въ предѣлы которой входитъ разборъ вновь выходящихъ духовно-нравственныхъ книгъ и обзорѣніе текущей духовной журналистики; 4) Внутреннее и иностранное церковныя обзорѣнія; текущая хроника (съ разными извѣстіями) и 5) Замѣтки изъ церковной древности и современной жизни.

Условія подписки на будущій 1878 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ «Странника» 4 руб. безъ пересылки, и пять руб. съ пересылкою во все почтовыя мѣста имперіи. Адресоваться: *Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ*, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ—кому и куда посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: *Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.*

Подписка на 1878 годъ открыта съ 1-го октября текущаго года.

Редакція покорнѣйше проситъ ускорить подпискою, имѣя въ виду по числу требованій на «Странникъ» въ первые же мѣсяцы 1878 года окончательно опредѣлить

то количество экземпляровъ журнала, какое имѣеть печататься на всѣ послѣдующіе мѣсяцы, безъ излишнихъ запасовъ для удовлетворенія слишкомъ запоздавшихъ требованій.

Редакторъ-издатель, законоучитель Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвиць (Смольнаго института), священникъ *Сергій Протопоповъ*.

7) Объ изданіи въ 1878 г. народной газеты „Мірское Слово“.

(Годъ пятнадцатый).

Народная газета «Мірское Слово», оканчивающая нынѣ четырнадцатый годъ своего существованія, съ Божіею помощію, будетъ издаваться и въ 1878 году, въ томъ же религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи, въ какомъ издавалась она доселѣ. Цѣль этой газеты, кромѣ ознакомленія средняго и низшаго сословій общества съ касающимися ихъ правительственными распоряженіями, доставлять русскому народу религіозно-воспитательное и нравственно-развивающее чтеніе, а затѣмъ сообщать ему и нужныя для него разныя свѣдѣнія, особенно полезныя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту.

«Мірское Слово» издается по слѣдующей программѣ:

1) Распоряженія и постановленія правительства, какъ общественныя, такъ и преимущественно касающіяся средняго и низшаго сословія.

2) (Бесѣда): статьи религіозно-нравственнаго содержанія (въ томъ числѣ *иллюстрированныя статьи изъ Евангельской исторіи*, по возможности *въ каждомъ №*), рассказы изъ русской исторіи и общепонятныя статьи по естественно-научнымъ вопросамъ.

3) отдѣлъ состоитъ изъ внутренняго и 4-й изъ внѣшняго обзорѣнія замѣчательнѣйшихъ современныхъ политическихъ и общественныхъ событій, на сколько нужно знать о нихъ всякому, даже и простолюдину.

5) Разныя свѣдѣнія, необходимыя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту какъ средняго, такъ и низшаго сословія, и разныя новости.

6) Разныя извѣстія, касающіяся общественной жизни. Въ самомъ концѣ газеты будутъ помѣщаться литературныя и промышленныя объявленія.

7) Книжное обозрѣніе, заключающее въ себѣ, какъ перечень вновь выходящихъ, пригодныхъ для народа книгъ, такъ и краткій отзывъ о замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Чтобы имѣть возможность вполне осуществить такую разнообразную по содержанию программу газеты «Мірское Слово», мы надѣемся увеличить объемъ еженедѣльныхъ выпусковъ ея, соразмѣрно увеличенію числа подписчиковъ, и примемъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выходъ №№ въ свѣтъ и разсылка подписчикамъ были своевременны.

Подписная цѣна за 52 №№ (съ иллюстрированными статьями въ каждомъ) еженедѣльной народной газеты «Мірское Слово» на 1878 годъ, три рубля серебромъ, но для подписчиковъ «Странника» два рубля (или за оба изданія, «Странникъ» и «Мірское Слово», вмѣсто 8-ми семь рублей), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста российской имперіи, а также съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ» и народной газеты «Мірское Слово», въ С.-Петербургъ.

Редакторъ-издатель священникъ Сергій Протопоповъ.

8) Открыта подписка на духовное иллюстрированное изданіе на 1878 г.:

„Церковь и ея Служители“

(Настольная книга для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ),

имѣющее выйдти въ 1878 г., подъ редакціей: Прт. Варламова, Мст. Пронскаго, св. Маркова, дѣк. Протопопова, И. Ковдратѣева, Кнд. прв. Щербакова, пр. пв. Гарнака, худож. Артемѣева, Красовскаго, и др.

Изданіе будетъ украшено множествомъ церковно-историческихъ картинъ, видовъ замѣчательныхъ зданій, церковной утвари, облаченій и портретовъ духовныхъ дѣятелей прошедшихъ временъ. Всѣ политипажные рисунки исполняются лучшими художниками и граверами. Кроме того, къ изданію будутъ приложены точныя воли съ чу-

дотворныхъ иконъ, снимки съ картинъ, изображающихъ двенадцатые праздники, писанныхъ для Исакиевского и Казанскаго соборовъ и для храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Эти рисунки будутъ исполнены масляными красками олеографическимъ и хромолитографическимъ способомъ. Портреты русскихъ митрополитовъ и архипастырей настоящаго времени; портреты будутъ исполнены въ нѣсколько тоновъ литографическимъ способомъ.

Полное изданіе составитъ большой томъ около 70-ти, въ четвертую долю, листовъ, отпечатанныхъ на сатирированной бумагѣ убористымъ, четкимъ шрифтомъ. Высылка гг. подписчикамъ будетъ производиться ежемѣсячно съ февраля, въ такомъ количествѣ листовъ и приложений, какое успѣютъ въ теченіи мѣсяца изготовить, типографія, художники и гравера.

Цѣна изданію назначается дешевая и доступная для всякаго, шесть рублей серебромъ съ пересылкой.

Не смотря на то, что изданіе сопряжено съ чрезвычайно разнообразными литературными и художественными трудами, затратами и бездною хлопотъ, редакция надѣется довести его до конца честно и добросовѣстно.

Задача изданія та, чтобы дать русскому духовенству такое изданіе, которое бы представляло для него цѣлую энциклопедію, гдѣ-бы оно могло найти отвѣты на всѣ вопросы своей служебной, общественной и частной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣло бы рядъ разнообразныхъ и занимательныхъ статей для чтенія въ часы досуга. Такого изданія, въ цѣломъ его составѣ, специально предназначеннаго для духовенства, на русскомъ языкѣ еще не было. Оно появляется впервые, и редакция не пожалѣетъ трудовъ, чтобы изданіе вышло повнѣшности, относительно роскошное, по внутреннему содержанію практичное и въ научно-литературномъ отношеніи интересное. Такъ какъ изданіе вызвано не корыстными цѣлями, то составители будутъ довольны и тѣмъ, если расходы ихъ по изданію окупятся.

По нашему убѣжденію, эта книга должна составлять необходимую принадлежность каждаго прихода, православнаго священника и іеромонаха.

Изданіе будетъ печататься по числу подписчиковъ, которые вышлютъ деньги до марта мѣсяца. Имена подписчиковъ будутъ пропечатаны.

При всемъ желаніи представить подробное содержаніе изданія, рамка объявленія не позволяетъ этого сдѣлать, и составители ограничились только небольшимъ извлеченіемъ изъ предположеннаго состава статей.

Выдержка изъ программы изданія.

Отдѣлъ I. — Вѣчный календарь. — Отдѣлъ будетъ состоять изъ систематически расположеннаго матеріала, которымъ ежедневно долженъ пользоваться священно-и-церковно-служитель, такъ какъ матеріалъ этотъ составляетъ всю суть ихъ служебныхъ обязанностей. — Полныя святцы съ жизнеописаніемъ святыхъ. — Всѣ церковныя службы и чтенія на каждый день. — Богослуженіе въ нарочитые дни. Богослужебныя книги. — Молитвы и храмъ съ его святынею. — Праздники и предпраздненства. — Посты, мясосятія, сплошныя недѣли, дни поминовенія усопшихъ. — Акафисты, каноны, молебны, царскія панихиды. — Мощи святыхъ, чудотворныя иконы, святыни и церковныя имѣ чествованія. Событія церкви. — Дни кончины духовныхъ дѣятелей. — Нисходима пасхалія. — Императорскій домъ. — Царскіе и торжественныя дни.

Отдѣлъ II. — Духовные вопросы и дѣятельность. — Въ отдѣлъ войдетъ все, что только можетъ служить уясненіемъ и толкованіемъ церковныхъ и богословскихъ вопросовъ и научно-литературныя статьи. — Творецъ и промыслитель міра. — Троица и духъ святой. — Сынъ Божій. — Воплощеніе. — Вѣра, Надежда, Любовь. — Архангелы и Ангелы. — Божія Матерь. — Святые. — Безсмертіе души. — Рай и адъ. Состояніе души въ загробной жизни. — Кончина міра. — Верба. — Пасха. — Антидоръ. — Артось. — Рождество Хр. — О страхъ Божіемъ. — Премудрость и благость. — Вселенная. Чудеса. — Почитаніе и поклоненіе мощамъ и иконамъ. — Жизнь отцевъ, упоминаемыхъ въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта. — Біографіи здравствующихъ нынѣ архипастырей. — Біографіи реформаторовъ, миссіонеровъ и другихъ дѣятелей. — Путешествія по святымъ мѣстамъ. — Священная географія. — Описаніе монастырей, лавръ, скитовъ, пустынь, церквей и часовенъ въ Россіи. — Толковый церковный словарь и проч.

Отдѣлъ III. — Управление церковью. — Отдѣлъ заключаетъ все, что касается административнаго и законодательнаго круга-знаній и близко стоитъ къ служебнымъ интересамъ

священно-и-церковно-служителей.—Святѣйшій Синодъ.—Консисторіи.—Экзархатъ. Епархіальныя начальства.—Порядки въ духовныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.—Знаніе всего заключающагося въ отдѣлѣ очень важно для тѣхъ, которые незнакомы съ оффиціальною формою узаконившихся обычаевъ, имѣющими прямое отношеніе къ обязанностямъ священника не какъ пастыря, а какъ администратора и хозяина церкви.

Отдѣлъ IV.—Придворное и военное духовенство.—Особенности положенія и зависимость духовенства придворнаго, арміи и флота.—Кому оно подвѣдомственно и подсудно.—Служба, обязанности, отвѣтственность, чины пенсіи и проч.

Отдѣлъ V.—Воспитаніе и образованіе.—Этому отдѣлу придано особенно важное значеніе. Въ немъ сгруппировано все, что относится прямо или косвенно до образованія и воспитанія дѣтей духовнаго званія. Все вошедшее въ отдѣлъ можетъ служить не только указаніемъ для справокъ, но быть и руководителемъ при выборѣ учебнаго заведенія, согласно склонностямъ и призванію ребенка. Кромѣ этого, указывается, какимъ путемъ получаютъ льготы и преимущества при отбываніи воинской повинности, и съ тѣмъ вмѣстѣ отдѣлъ содержитъ въ себѣ уставы, правила, программы и планы всѣхъ высшихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Пѣвческія капеллы. Совѣты объ умственномъ и тѣлесномъ воспитаніи дѣтей дома и въ школѣ. Новыя методы преподаванія.—Обученіе, основанное на существѣ и развитіи ребенка.—Школьная гигиена и проч.

Отдѣлъ VI.—Выборное начало. Попечительства.—Братства.—Миссіонерства.—Епархіальныя съѣзды.—Земства. Пріюты.—Цѣль ихъ учрежденія, дѣйствія, сила, права, обязанности и все, что относится, въ этихъ случаяхъ, до духовенства, и какое они принимаютъ участіе.

Отдѣлъ VII.—Служба и обязанности.—Отдѣлъ состоитъ изъ подробныхъ свѣдѣній, относящихся до церковной, административной, общественной и частной жизни духовнаго сословія.—Здѣсь не упущено изъ виду ничего, что только имѣетъ отношеніе до служебной и нравственной обязанности духовенства.

Отдѣлъ VIII.—Дисциплина.—Отдѣлъ выясняетъ, въ ка

кихъ отношеніяхъ должны находиться начальствующіе съ подчиненными и обратно. — Нравственные законы послушанія. — Приходъ и прихожане и проч.

Отдѣлъ IX. — Церковное имущество и хозяйство. — Собрано и систематически расположено все, что относится до управленія церковнымъ хозяйствомъ, а также и частной собственности духовенства. — Благоустройство и благолѣпіе храмовъ. — Что нужно для Божественнаго служенія. — Кто обязанъ прислуживать въ церкви. — Храмъ и его притворы. — Церковное освященіе. — Ризницы. — Кладбища. — Церковное имущество. — Старосты. — Доходы. Церковныя суммы и ихъ храненіе. — Пожертвованія. — Церковныя зданія, земли, лѣса. — Аренда. — Отчетность. — Церкви въ тюрьмахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и частныхъ домахъ, Доходы духовенства. — Содержаніе духовенства. — Церковныя постройки, починки. — Освященіе и освидѣтельствованіе построекъ. — Архіерейскіе дома. — Монастыри и ихъ хозяйство — Формы счетоводства, вѣдомости о вѣнчкахъ и молитвахъ. — Дома, земли и вообще имущества духовенства и причта. — Приобрѣтеніе и передача имущества и мѣсть. — Служебные переводы. — Вклады. — Вознагражденія за требы. — Процентныя бумаги. — Гербовой сборъ. — Нотаріальная такса. — Сельско-Хозяйственныя и медицинскія замѣтки и проч.

Отдѣлъ X. — Таинства, обряды и пастырская практика. Кромѣ всѣхъ „чиновъ“ „правилъ“ и „постановленій“ на освященіе храмовъ, омовенія ногъ, міроваренія и т. п., въ видахъ незнакомства многихъ священниковъ съ церковной практикой и положительными правилами творить все *благообразно и по чину*, помѣщено здѣсь разрѣшеніе, такъ называемыхъ, „*недоумьныхъ вопросовъ*“, неправильное пониманіе или примѣненіе каковыхъ, влечетъ за собой горькую отвѣтственность. Чаше другихъ впадаютъ въ подобныя промахи сельскіе священники, которые позволяютъ иногда такія недоумѣнія разрѣшать по своему умозрѣнію и за то навлекаютъ на себя законное преслѣдованіе. Сознавая важность подобныхъ случаевъ, „*недоумьные вопросы*“ представлены здѣсь въ законно разрѣшительной формѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: сомнительные вопросы при крещеніи, причащеніи, поминовеніи, бракосочетаніи, погребеніи, отлученіи отъ церкви, приоб-

шивъ и общіе вопросы по разнымъ предметамъ съ ссылкою на каноническія указанія и разъясненія епархіальной власти. Словомъ, исчерпано все и указано, какъ долженъ священникъ поступать въ сомнительныхъ случаяхъ его церковной практики.

Отдѣлъ XI. — Законодательства и постановленія. — Противъ важности знанія дѣйствующихъ узаконеній и распоряженій правительства, спорить, конечно, никто не будетъ. Къ сожалѣнію, полного, отдѣльнаго изданія законовъ для духовенства не существуетъ — всѣ узаконенія разбросаны по разнымъ томамъ Св. Зак. и періодической печати, пріобрѣтеніе которыхъ для многихъ недоступно. Поэтому, здѣсь собрано и систематически расположено все, что нужно для всякаго рода исковъ и тяжбъ со всѣми образцами и формами дѣловыхъ актовъ и бумагъ. Матеріаломъ служили: всѣ томы св. зак., Уложенія о наказаніяхъ, судеб. уставы и всѣ изданія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, изданія Св. Синода и Сената, рѣшен. кассац. департаментовъ, духовный регламентъ, уставъ дух. консисторій, указы, циркуляры, доклады и опредѣленія отдѣльныхъ духовныхъ властей. Здѣсь-же помѣщены всѣ инструкціи, правила для монашества, уставы монастырскіе, церковные и проч.

Отдѣлъ XII. — Проповѣди и состязанія съ раскольниками и сектаторами. — Здѣсь помѣщены различныя проповѣди на весь церковный годъ, лучшихъ нашихъ проповѣдниковъ, а равно помѣщенъ и обработанный матеріалъ для увѣщанія отпавшихъ отъ православія, и по возможности вошло все, что можетъ служить хорошимъ подспорьемъ при состязаніи съ раскольниками и сектаторами.

Съ требованіями на это изданіе просимъ исключительно обращаться по слѣдующему адресу: въ контору редакціи иллюстрированнаго изданія „Церковь и ея служители“, въ Москвѣ, на углу Больш. Дмитровки и Столешникова пер., д. Бучумова, квар. № 31.

9) Поступила въ продажу книжка

„О покаяніи“.

Нѣсколько поученій священника Михаила Красавицкаго. Витебскъ. 1877 г.

Цѣна 15 коп. На пересылку 1—5 экз. прилагается за одинъ фунтъ. Книгопродавцамъ обычная уступка; полоць епарх. попечительству, въ случаѣ требованія, уступается 25⁰/₀. Требования адресуются: „въ Витебскъ, въ редакцію Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей“.

10) Подписка на 1878 годъ.

Новая ежедневная дешевая газета „Телеграфъ“ политическая, литературная и общественная.

Выходить безъ предварительной цензуры ежедневно, утромъ, не исключая понедѣльника и дней послѣ большихъ праздниковъ, въ которые выходятъ №№ въ уменьшенномъ объемѣ. Листъ газеты «Телеграфъ» будетъ заключать въ себѣ не менѣе 1500 печатныхъ строкъ.

Подписная цѣна на 1878 годъ: Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ:

На годъ пять руб.

На полгода три руб.

На три мѣсяца два руб.

Гг. подписчики, желающіе пользоваться разсрочкою подписной платы, за годовой экземпляръ съ доставкою и пересылкою платятъ: при подпискѣ 2 руб., 1-го марта 1 р. 50 к., 1-го іюля 1 р. и 1-го сентября 1 рубль.

Подписка исключительно принимается: въ С.-Петербургъ: Въ главной конторѣ редакціи газеты «Телеграфъ», на Большой Конюшенной, въ домѣ Языковой, домъ № 15, кв. № 22.

Программа газеты „Телеграфъ“, утвержденная правительствомъ:

1) Узаконенія, распоряженія и сообщенія правительственныя. 2) Телеграфическія депеши, получаемыя какъ отъ русскихъ, такъ и отъ иностранныхъ телеграфныхъ агентствъ, а также отъ корреспондентовъ редакціи. 3) Разныя внутреннія извѣстія, официальные и не официальные. 4) Статьи по разнымъ вопросамъ, какъ возникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ современною жизнію общества. 5) Статьи и извѣстія политическаго содержанія. 6) Судебная практика и судеб-

ныя рѣшенія. 7) Разнаго рода беллетристическія статьи, критика, бібліографія, художества. 8) Новости общественной жизни, театра, искусства, ремесль и пр. 9) Объявленія казенныя и частныя.

Отъ редакціи газеты „Телеграфъ“.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему обществу, вотъ главныя цѣли, къ которымъ будетъ стремиться новая газета „Телеграфъ“. Немногіе имѣютъ возможность платить *дорого* за газету, не у всѣхъ *досузь* прочитывать длинныя столбцы большихъ изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціального и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и особенно нынѣ жить общею жизнію съ отечествомъ. Такихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она будетъ трудиться.

Война обнаружила нашу силу и нашу слабость; она породила рядъ новыхъ, сложныхъ и разнообразныхъ вопросовъ, захватывающихъ всю нашу внутреннюю жизнь. Эти вопросы пріобрѣли реальное значеніе, небывалую популярность и возбуждаютъ живѣйшій интересъ во всѣхъ классахъ русскаго общества. Время легковѣснаго отношенія печати къ явленіямъ государственной и общественной жизни миновало. Господствующему тону памфлетовъ и личнаго задора должно быть противопоставлено знаніе, опытъ, спокойное и трезвое обсужденіе, соответствующее серьезности переживаемыхъ нами дней. Это новое, столь утѣшительное настроеніе общества должно найти себѣ отголосокъ въ печати, равно какъ и патріотическія чувства, вызванныя войною. Къ сожалѣнію, нерѣдко на ряду съ банальными и заученными фразами, которыми какъ бы воздается дань чувству патріотизма, встрѣчаются какія-то странныя въ настоящую минуту сомнѣнія въ величій постановленной войною задачи и въ возможности достигнуть желаемыхъ результатовъ. Но философскія изрѣченія и безплодныя мудрствованія не заставятъ сомнѣваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Приступая къ изданію общедоступной газеты, мы руководились желаніемъ объединять въ ней отрывочныя

стремленія лучшей части общества, совпадающія съ дѣйствительными его потребностями. Мы надѣемся, что содѣйствіе просвѣщенныхъ сотрудниковъ нашихъ и нашъ двѣнадцатилѣтній опытъ помогутъ новой газетѣ встрѣтить общее сочувствіе.

Газета «Телеграфъ» самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи—будетъ въ краткой и сжатой формѣ сообщать все то, что служитъ неотъемлемымъ содержаніемъ всякой ежедневной газеты.

Въ газетѣ «Телеграфъ», въ составъ отдѣловъ: телеграммъ, разныхъ извѣстій, статей политическаго содержанія, между прочимъ, войдутъ: официальные телеграммы и извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, телеграммы о важныхъ событіяхъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи; политическія заграничныя новости, почерпнутыя изъ иностранныхъ и русскихъ газетъ, извѣстія и корреспонденціи изъ провинцій: о распоряженіяхъ мѣстныхъ административныхъ властей, о земской дѣятельности, вопросы народнаго образованія, извѣстія, относящіяся къ епархіальному управленію; торговыя извѣстія съ русскихъ и иностранныхъ биржъ, вексельные курсы, цѣны процентныхъ бумагъ и золота на петербургской биржѣ, свѣдѣнія о мѣстныхъ ярмаркахъ, урожаяхъ, цѣны на хлѣбъ и другіе предметы мѣстной торговли, свѣдѣнія о положеніи мѣстной промышленности и производства; извѣстія, непосредственно относящіяся къ военному дѣлу, или имѣющія съ нимъ связь; новости дня, имѣющія общественный интересъ, произшествія, некрологи и пр. и пр. Фельетоны различнаго содержанія, театральная хроника и проч. Въ составъ беллетристическаго отдѣла войдутъ небольшія повѣсти и рассказы и проч.

Издатель и редакторъ К. В. Трубниковъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Октября 1877 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.